

Удар советских штурмовиков по вражеским войскам и технике.

Фото Я. Рюмина

На обложке: чемпион СССР по слалому Владимир Преображенский (ЦДКА) на тренировке. Фото Н. Волкова

Огонёк

№ 8 (927)

Среда, 28 февраля 1945 года.

НАСТУПЛЕНИЕ ПРОДОЛЖАЕТСЯ

Тиски, сжимающие гитлеровскую Германию, неуклонно сближаются. За истекшую декаду советские войска на Востоке и союзные войска на Западе добились новых успехов.

В Восточной Пруссии наши войска, отразив немецкие контратаки северозападнее Кёнигсберга, продолжали вести бои по уничтожению окружённой восточнопрусской группировки немцев. Заняты десятки населённых пунктов, в том числе город Цинтен.

Войска 2-го Белорусского фронта под командованием маршала Советского Союза К. К. Рокоссовского, успешно развивая наступление в Поморском воеводстве Польши и в немецкой Померании, заняли города Черск, Прейс-Фридрих, Шлохау Штегерс, Хаммерштайн, Вальденбург, Бублиц, Нойштеттин, Прехлау и около 200 других населённых пунктов. Войска фронта продвинулись в восточной части немецкой Померании более чем на 70 километров и приближаются к побережью Балтийского моря.

Новых успехов добились войска 1-го Белорусского фронта под командованием маршала Советского Союза Г. К. Жукова. Немецкие войска, окружённые в городе Познань, уничтожены. Город и крепость Познань и Познанский железнодорожный узел целиком освобождены. На территории немецкой Померании наши войска ликвидировали окружённый в городе Арнсвальде гарнизон противника. Таким образом, в течение нескольких дней войска 1-го Белорусского фронта ликвидировали два «котла», находившихся в нашем тылу.

В Бреслау продолжались бои на улицах города. Наши войска наносят жестокие удары по окружённой группировке противника и за последние дни заняли ряд пригородов, заводов и свыше 50 кварталов в самом городе.

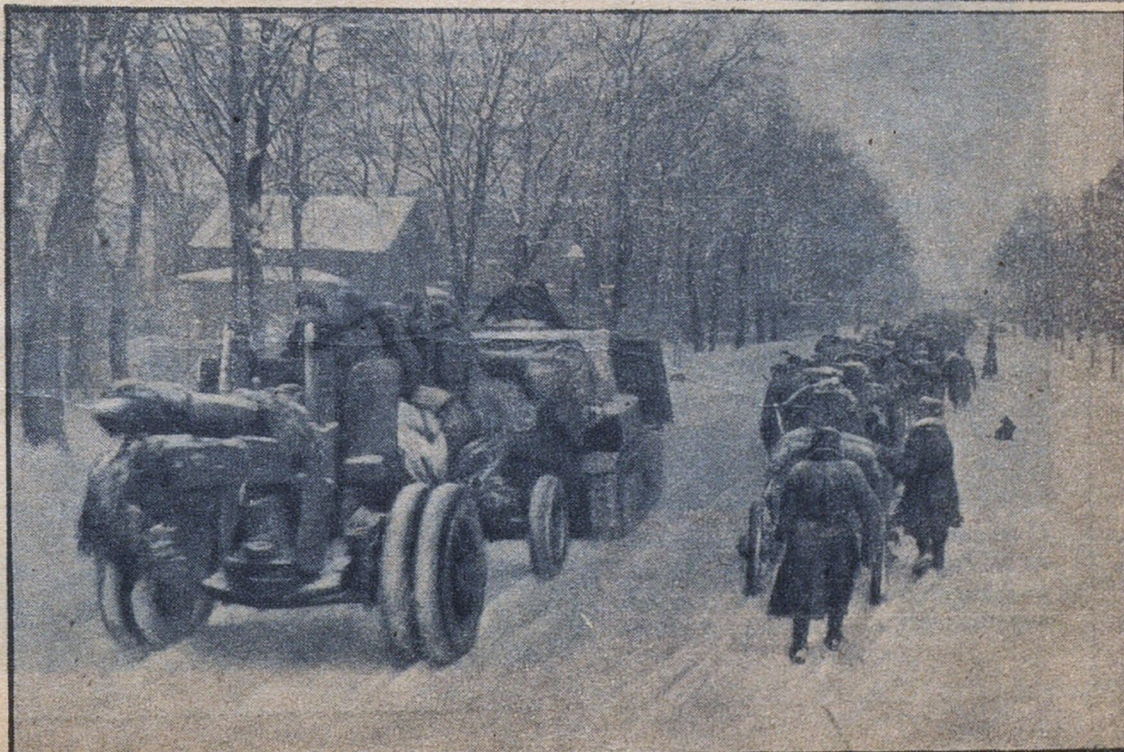
На территории Чехословакии продолжалось продвижение наших войск северозападнее и западнее города Лучинец.

На Западе союзные войска, прорвавшие первый укрепленный пояс «линии Зигфрида», развивали наступление в Рейнской долине. Части 1-й и 9-й американских армий подошли к важнейшим промышленным центрам Рурской области — Кёльну, Дюссельдорфу, Рейдту. В отдельных пунктах союзные войска достигли левого берега Рейна. Сражение на Западном фронте разворачивается в преддверии главного укрепленного пояса «линии Зигфрида». Тысячи союзных самолётов непрерывно бомбят немецкие военно-промышленные центры и железнодорожные узлы, в том числе Берлин.

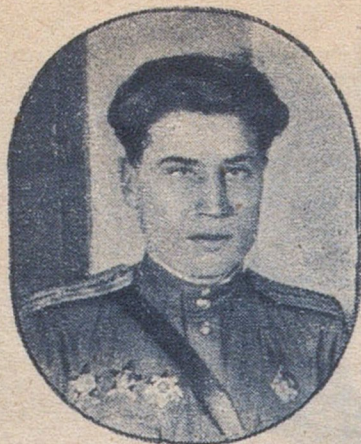
(См. в номере «Дневник войны».)

ПО НЕМЕЦКИМ ДОРОГАМ В ГЛУБЬ ГЕРМАНИИ! На фото сверху: колонна мощных советских танков на марше. Ниже: конники генерал-лейтенанта Осликовского, отличившиеся в последних боях в Померании. Внизу: артиллеристы передвигаются на новый рубеж.

Фото Л. Доренского (ТАСС) и А. Шайхета

ДЕЛА И ЛЮДИ СОВЕТСКОЙ СТРАНЫ

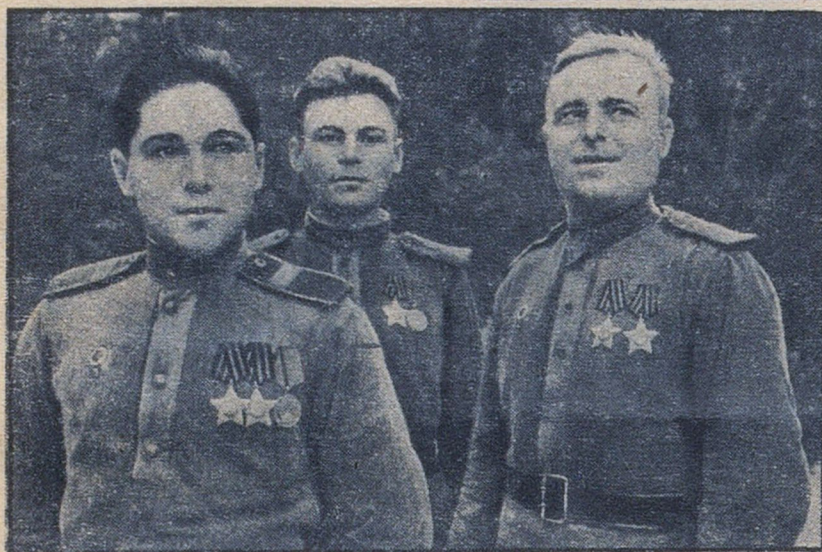
Командир сапёрно-штурмовой роты капитан В. И. Гуров. При переправе десантных групп пехоты на западный берег Вислы проявил образцы мужества и героизма. Награждён орденом Ленина.

→ Герой Советского Союза и Народный герой Югославии гвардии капитан Павел Якимов.

С первых дней Отечественной войны Ольга Бардашевская добровольно ушла на фронт. В прошлом году она овладела мастерством снайпера и уничтожила более 80 гитлеровцев.

← Герой Советского Союза и Народный герой Югославии гвардии майор Александр Шорников.

На снимке слева: герои наступательных боёв в Восточной Пруссии, разведчики старший сержант П. Тисменецкий, сержант В. Боков и боец М. Пилипенко. На снимке справа: комсорг стрелковой роты Николай Могильный. В один из боевых дней он взял в плен 23 немца.

Отец и сын Барановы работают забойщиками на шахте имени Ворошилова комбината «Кузбассуголь». В 1944 году каждый из них выполнил по две годовых нормы, выдав сверх плана 98,5 тысячи тонн угля. В нынешнем году отец и сын выполняют до 4 норм в смену. На снимке внизу: коммунист Василий Михайлович Баранов и его сын комсомолец Владимир.

Слесарь-лекальщик Уралмашзавода А. М. Чугунов. За прошлый год он выполнил 6,5 нормы. В 1945 году он вырабатывает в среднем до 9 норм в смену.

Знатный мастер 2-го Московского шарикоподшипникового завода М. А. Кожевникова. Она награждена орденом Трудового красного знамени, медалями «За трудовое отличие» и «За оборону Москвы».

ДНЕВНИК ВОЙНЫ

И. Ермашев

28 февраля 1945 года

ТИСКИ СЖИМАЮТСЯ

В конце февраля произошли события, которые свидетельствуют о том, как быстро и основательно сказываются последствия блестящих успехов советского оружия. Гитлеровская клика полагала, что ей удастся несколько разжать тиски двух фронтов и тем самым затян timer борьбу. Предположения гитлеровцев не оправдались, и это прямой результат катастрофы, постигшей немецкие армии между Вислой и Одером.

Характеризуя международно-политическое значение зимнего наступления Красной Армии, товарищ Сталин указывает в своём приказе от 23 февраля: «Успехи нашего зимнего наступления привели прежде всего к тому, что они сорвали зимнее наступление немцев на Западе, имевшее своей целью захват Бельгии и Эльзаса, и дали возможность армиям наших союзников в свою очередь перейти в наступление против немцев и тем сомкнуть свои наступательные операции на Западе с наступательными операциями Красной Армии на Востоке».

Значение этого факта огромно. Как всем уже известно, Германия имеет против себя два действующих фронта — на Востоке и на Западе — и ей кроме того предстоит ещё выдержать удары с юга и с севера. Таким образом, последствием зимнего наступления Красной Армии является коренное ухудшение военного положения Германии. Гитлеровская Германия и судьба её преступных правителей целиком зависят от воли Объединённых наций, от их планов, их намерений. А намерения эти ясны — разгромить Германию. Планы, выработанные на Крымской конференции, полностью соответствуют этим намерениям. Что бы Гитлер ни делал, какие бы подлости он ещё ни пустил в ход, какие бы преступления ещё ни совершил, — всё равно отразить разгром Германии невозможно.

Особенность современной полосы борьбы состоит в том, что взаимодействие победоносных армий Советского Союза, Соединённых Штатов Америки и Великобритании, а отчасти и Франции теперь носит не только общестратегический, но уже приобретает конкретно-оперативный характер. Лучше всего это видно на примере взаимодействия двух основных фронтов — советского на Востоке и союзных армий на Западе — в течение последних недель.

Переход в наступление Красной Армии вынудил германское командование прекратить дальнейшие наступательные операции на Западе не только в Арденнах, но и на Эльзасском участке фронта. Напомним, что когда немецкие войска были остановлены недалеко от Мааса, германское командование всё ещё не хотело признать себя побеждённым. Более того: оно считало, что поскольку 3-я американская армия была перегруппирована и основные её силы сосредоточены на южном фланге немецкого «мешка», в Арденнах, создались благоприятные условия для удара в Эльзасе против 7-й американской армии. Союзные войска и здесь дрались превосходно, но и немцы упорствовали.

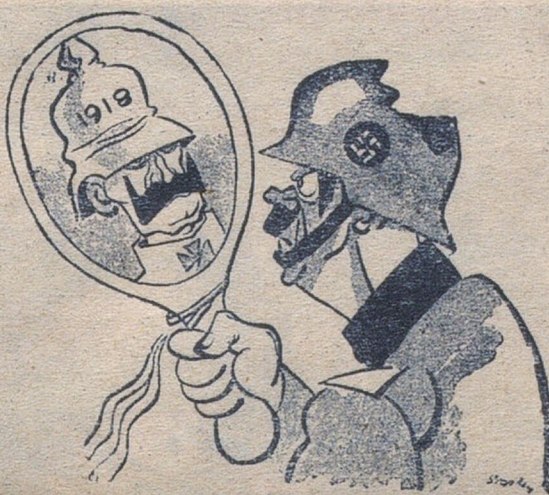
Расчёты гитлеровского военного руководства на то, что наступление Красной Армии задержится, не оправдались. Своим победоносным наступлением Красная Армия разрушила германские надежды и планы.

Всё то, что немцы смогли завоевать ценой громадных жертв на Западе, потеряла всякий смысл, как только разразилась страшная гроза на Востоке. Не только уже не было никакой, даже самой малейшей возможности что-либо изменить к лучшему на Западе, но положение сразу, резко, катастрофически ухудшилось и на Востоке и на Западе. Тиски двух фронтов стали сжиматься ещё

сильнее. Этот факт можно выразить даже в цифрах. Если до 12 января между союзными армиями и Красной Армией лежало пространство протяжением в тысячу с лишним километров, то уже месяц спустя между союзным и советскими войсками осталось примерно 500 километров, и это расстояние продолжает уменьшаться с каждым днём в связи с новыми победами Красной Армии на Одере и на Нейссе. Советские войска подошли к Берлину на расстоянии менее 60 километров.

ПЕРЕД СРАЖЕНИЕМ ЗА БЕРЛИН

22 февраля войска маршала Конева завершили очищение почти всей северозападной Силезии и на широком фронте вышли на реку Нейссе. Теперь советские войска развернулись фронтом на запад, вдоль всего нижнего течения Одера и вдоль Нейссе. Южный фланг советских войск обеспечен от какого-либо внезапного контрманиевра противника. Крупнейший в Силезии немецкий укрепленный узел обороны — Бреславль, — который должен был запирали основные пути на запад, окружен. Бреславльская группировка противника загнана в самый город, где идут бои. Войска маршала Конева уничтожили важнейший немецкий фланговый рубеж в Силезии, они плотно примкнули к войскам

ГИТЛЕР: «Это зеркало нарушает мой покой».
(Иностраный юмор.)

маршала Жукова, и теперь любое их движение вперёд неизбежно ставит под самую непосредственную угрозу и фланг и тыл берлинской группировки противника. Победа в сражении за Одером, в северозападной Силезии и в южном Бранденбурге, — крупный успех советского оружия.

Задача, стоящая перед Красной Армией, как и перед всеми союзными армиями, в соответствии с решениями Крымской конференции гласит: разгром Германии. А это значит разгром германской армии. Сражение за Берлин — это в то же время сражение за уничтожение основных сил гитлеровской армии. Нужно иметь в виду это обстоятельство, чтобы понять значение нынешних операций на Одере, за Одером, а также между Одером и Нейссе.

Важные изменения произошли одновременно на северном фланге — в Померании. Наши войска ведут бои на Одере и на подступах к нижнему течению реки. Следовательно, и на севере происходит расширение фронта наступления путём раздвижения флангов. Возникает угроза последним сухопутным коммуникациям противника на северовосточной Померании.

Гитлеровское командование оказалось бессильным помешать развёртыванию советских армий для решающего сражения за Одером. Правда, бои всё время носят чрезвычайно ожесточённый характер. К линии фронта немцами стянуто решительно всё, что только можно было стянуть. С Запада были переброшены на Восточный фронт 269-я, 711-я, 344-я, 595-я, 712-я и другие пехотные дивизии, 2-я, 11-я и некоторые другие танковые дивизии. Ещё ранее мы сообщали о переброске на Восток 6-й танковой армии и нескольких сот самолётов.

Но даже и при наличии всех этих подкреплений, даже ценой неслыханного напряжения последних сил немецкому командованию всё же не удалось задержать грозное для него развитие событий.

Обращает на себя внимание одно обстоятельство, которое чрезвычайно типично для нынешнего этапа войны. Мы имеем в виду наличие большого количества «котлов», в которых заперты десятки немецких дивизий. Огромный «котёл» находится в Северозападной Латвии, другой громадный «котёл» образовался в северозападной части Восточной Пруссии. Затем идут «котлы» меньших размеров — в Грудзядзе, в Глогуве, в Бреславле. Само по себе образование этих «котлов» есть прямой результат стремительного наступления Красной Армии, которое привело к окружению значительных группировок противника. Гитлеровское командование приказало своим войскам, попавшим в окружение, «держаться во что бы то ни стало» и даже пыталось их поддерживать извне. Чем оно руководствовало? Очевидно, тем, что окружённые части, продолжая оказывать сопротивление, притянут к себе значительные силы советских войск, тем самым помешают Красной Армии использовать такие важные железнодорожные узлы, как Познань. Что же случилось на самом деле? Фактически многочисленные немецкие дивизии, оказавшиеся в «котлах», потеряны. Красная Армия ликвидирует эти «котлы» вместе с сидящими в них немцами, как это произошло, например, в Познани, Арнсвальде, Шнайдемюлле и др.

Теперь, когда быстро назревают решающие события на фронте в глубине Германии, гитлеровское командование, видимо, спохватилось и приказало своим окружённым дивизиям прорваться. Но поздно! Гитлер может по ним справлять панихиду. Стремление немцев вырваться, например, из восточнопрусского «котла» особенно усилилось после того, как советские войска развили наступательные операции вдоль нижнего течения Вислы, а также в центре Поморского воеводства, где они уже прошли Хойнице, Тухель, Черек, т. е. фактически всю Тухельскую степь, и вступили в Тухельскую пущу, приближаясь к Данигиу с юга. Жесткие бои на последнем клочке восточнопрусской территории, который ещё удерживается немцами, связаны, таким образом, с попыткой гитлеровского командования высвободить, насколько возможно, разбросанные и окружённые войска и сконцентрировать их на главном фронте, т. е. на Одере и Нейссе. Но теперь это сопряжено с кровавыми жертвами и потерей последнего остатка Восточной Пруссии, Данигиа, и ухудшением положения немцев в восточной Померании, куда глубоко вторглись войска 2-го Белорусского фронта, продвигающиеся к побережью Балтийского моря.

В такой обстановке противник оказался перед сражением за Берлин, которое не за горами, и в момент, когда началось наступление союзных армий на Западе.

БОИ НА ЗАПАДЕ

Союзные армии, выполняя планы, утверждённые на Крымской конференции, перешли в наступление. В особенности следует отметить операции 1-й и 9-й американских армий в направлении на Кёльн—Дюссельдорф, которые поддерживаются мощной артиллерией и крупными воздушными силами. 26 февраля бои шли приблизительно в 8—10 километрах от Кёльна. Верховный главнокомандующий экспедиционными силами союзников генерал Эйзенхауэр заявил на прессконференции 24 февраля, что наступление союзных войск означает начало разгрома германских войск к западу от Рейна. Генерал Эйзенхауэр дал понять, что союзное командование не рассматривает Рейн как непреодолимую преграду.

Победа близка. Но она не придёт сама, а будет завоевана в жестоких боях.

«Обречённый враг бросает в бой последние силы, отчаянно сопротивляется, чтобы избежать сурового возмездия. Он хватается и будет хвататься за самые крайние и подлые средства борьбы. Поэтому надо помнить, что чем ближе наша победа, тем выше должна быть наша бдительность, тем сильнее должны быть наши удары по врагу» (Сталин).

Об этом должны всегда помнить советские люди на фронте и в тылу.

Мы входим в цех, где работает Егор Агарков, бригадир прославленной бригады электросварщиков. Сначала ничего нельзя различить, кроме причудливой игры ослепительно яркого света. Вспыхивают и гаснут спальные язычки пламени, над головой скрещиваются световые лучи. Приглядевшись, начинаешь различать контуры машин, населяющих этот огромный цех. Завод выпускает бронекорпуса для мощных танков. Будущий танк ещё только вчерне намечен, но уже ощущаешь его силу: так прочна и надёжна стальная броня. Она выдержит любой напор вражеской артиллерии. Электросварщики сшивают её вечным металлическим швом.

Накладывать металлический шов — это не выводить шокловые цветистые узоры по полотну, но девичьи руки прекрасно овладели сложной техникой шитья по металлу.

Склонившись над деталью, работает Тося Мещерякова, одна из лучших электросварщиц бригады Агаркова. Спокойно и твёрдо она ведёт электрод по стальному полю. Из-под её руки огненной струйкой вытекает шов.

Ещё далеко до окончания смены, а девушка уже дала свыше двух норм дневного задания.

— Как вы этого достигаете? — спрашиваем мы у Тоси.

Девушка улыбается и, кивнув на стоящего поодаль молодого человека в аккуратной спецовке, говорит:

— Спросите, вон, лучше Агаркова. Мой успех — это результат работы всей нашей бригады.

* * *

Когда враг подходил к Харькову и немецкие самолёты беспрестанно бомбили город, Комитет обороны предложил эвакуировать орден Ленина Харьковский тракторный завод в восточные районы страны.

Вместе со своими друзьями покидал родной город комсомолец Егор Агарков, электросварщик Тракторного.

Агаркова направили на один из уральских заводов, где ковали бронекорпуса для мощных танков. Завод переживал трудную пору освоения новых видов боевой продукции. Работа шла не ритмично, с большими переборами, и, требовательный к себе и другим, Егор Агарков испытывал острое чувство неудовлетворённости. Ему нужны были живая деятельность, постоянное кипение в труде.

Высокая производственная квалификация и организаторские способности инициативного комсомольца обратили на себя внимание руководства цеха. В январе 1943 года Агаркова назначили бригадиром вновь созданной бригады электросварщиков. Это была первая на заводе комсомольско-молодёжная бригада. В неё вошли электросварщики Синицын, Гурина, Комиссаров, Павлов.

Но бригады как слаженного трудового коллектива ещё не было. Немало настойчивости, энергии, трудового азарта должен был вложить Агарков, чтобы сплотить и воспитать свою бригаду, слить её в волевой коллектив, способный решать большие, ответственные задачи.

...Красная Армия сломала сопротивление немцев и затем перешла в наступление. Каждый день радио приносило радостные вести: город за городом освобождался от фашистской неволи.

И вот пришло долгожданное. Харьков снова наш! Для Агаркова это был не просто праздник: это было великое событие, которое вызвало в его душе жажду действия.

Он обратился к своим товарищам: — Красная Армия наступает. Чем можем помочь ей мы — дружики тыла? Как отблагодарим мы её за

ЕГОР АГАРКОВ И ЕГО БРИГАДА

Л. Татьяничева

возвращение к жизни родного города?

И бригада ответила делом. Незадолго до этого было получено ответственное задание по сварке танковых башен. Его нужно было выполнить быстро. Срок был очень уплотнённым, но бригада решила его сократить и обязалась выполнить фронтовой заказ ко Дню Красной Армии и Военно-Морского Флота.

Однако первые же дни показали, что бригада несмотря на большое напряжение сил не укладывается в график. Агарков экономил на всём. Была взята на учёт каждая минута — и всё-таки итог был неутешительный. Тогда комсомолец Михаил Комиссаров предложил не уходить из

Мещерякова училась в десятилетке, мечтала об институте. Но началась война, и она решила, что её место на заводе, там, где куётся оружие победы.

Так же примерно сложилась судьба и других девушек.

Жадно, настойчиво взялись они за овладение новой, тяжёлой специальностью. Под руководством внимательного и требовательного бригадира они изучали технику, приобретали трудовые навыки, сноровку.

На первых порах в работе бригады встречалось немало помех, поглощавших время и силы.

Долгое время, например, отсутствовали защитные стёкла — разного рода заменители не предохраняли

Бригадир Егор Агарков (в центре) сдает старшему мастеру цеха танковую башню.

Фото В. Венедиктовой (ТАСС)

цеха до тех пор, пока не будет выполнено задание.

Бригада электросварщиков временно переселилась в цех. Днём и ночью на участке Агаркова пылали дуги электросварки. Отдыхали по особому графику, в комнате, которую администрация цеха выделила для этой цели.

В канун годовщины Красной Армии и Военно-Морского Флота последняя башня фронтowego заказа была отправлена на участок монтажа. Задание бригада Агаркова выполнила на 200%, и ей было присвоено звание фронтовой.

* * *

— Друзья, я уйду добровольцем! И бригада проводила на фронт лучшего своего товарища — Михаила Комиссарова. А несколько дней спустя заместитель начальника цеха тов. Винокуров обратился к Агаркову с предложением выделить сварщиков Бурина и Павлова на отстающие участки.

Это были квалифицированные сварщики, и их перевод наносил ущерб бригаде, но нужно было помочь цеху выйти из прорыва, и Агарков дал согласие. Он верил, что его бригада останется жить, что он сумеет подготовить новые кадры — из новичков.

Первой пришла в бригаду Наташа Борисова. За нею Тося Мещерякова, Феня Курносова, Нина Дворянина — совсем юные девушки, без опыта. То-

гда от ослепляющих огней электросварки. И часто, придя домой с работы, сварщики вынуждены были холодными компрессами успокаивать воспалённые глаза. А какая усталость сковывала руки в результате пользования жёстким, негнущимся кабелем! Захламленность, пыль, беспорядок в цехе — всё это мешало, раздражало.

Для устранения больших и малых помех Агарков привлёк всю бригаду.

Начали с наведения порядка на рабочем месте. Убрали мусор, производственные отходы собрали в специально изготовленные ящики, побелили стены, инструменты рассортировали и поместили в удобное место. Внутри бригады распределили обязанности, и каждый электросварщик получил определённое задание: Якову Синицыну поручили уход за аппаратурой и проводами, Тосе Мещеряковой — общее техническое инспектирование по качеству, Фене Курносой — контроль за экономным использованием электродов. Член бригады Наташа Борисова была выбрана комсомольским группом и организатором культурно-массовой работы.

Егор Агарков — человек настойчивой рационализаторской мысли. В его представлении хорошо работать — это постоянно и творчески изучать технику, брать от неё всё, что возможно, совершенствовать производство, искать и находить решение неразрешённых ещё задач.

Многие рационализаторские предложения, выдвинутые Агарковым и членами его бригады, стали достоянием всего цеха. Много времени, например, отнимала у сварщиков очистка шва от гусеничных брызг. Было легче наварить шов, чем подготовить его для предъявления в отдел технического контроля. Бригада сообщила о проблеме. И он был найден. Площадь, на которую обычно падали брызги, стали закрашивать отходами карбида. Попадая на красную поверхность, брызги отскакивают прочь.

Значительно облегчило работу применение простейших приспособлений для кантовки объекта. Сварщику сейчас не нужно много раз менять положение, чтобы приспособиться к форме и расположению объекта: вращающийся кантователь даёт возможность производить сварку в наиболее удобном положении.

Творческие поиски нового, совершенствование технологического процесса дают возможность бригаде непрерывно сокращать время прохождения операций. Не так ещё давно на сварку объекта уходило 10—12 часов, а сейчас та же самая работа с успехом заканчивается за 3—4 часа.

* * *

Даже несведущему человеку бросалось в глаза, что сварщики работали вразнобой. На одном участке некогда передохнуть, а на другом всю смелость сиди сложа руки. Приспосабливаясь к этому, что отсутствовала взаимосвязь между смежными операциями: сварка, монтаж и сдача были территориально обособлены и несмотря на организационную, внутреннюю связь существовали независимо друг от друга.

Егор Агарков совместно со своей бригадой предложил новый порядок операций: все сварочные работы сконцентрировать в одном месте. Это сразу же облегчило и упростило руководство. Два сменных мастера и старший мастер безболезненно для производства были перемещены на другие участки.

Поточный метод открыл новые возможности повышения производительности труда. Бригада Агаркова в течение смены завершает весь цикл работ, ритмично, без ненужной спешки, качественно выполняя задание.

С начала смены бригада ставилась на основную сварку. Объекты заранее установлены, и электросварщики, не теряя времени на подготовку рабочего места, приступают к сварке.

Споро идёт работа. Прочный металлический шов навечно скрепляет края стальных плит. Затем объект переворачивают вниз крышей, и снова вспыхивает ослепительного света, снова пламенеющая дорожка выбегает из-под руки сварщика.

Вслед за электросварщиками идут слесари: они готовят объекты для заварки швов изнутри.

Слово «поток» удивительно чётко и точно характеризует эту мудрую систему организации работы, которая облегчает труд и даёт возможность каждую минуту, каждое усилие мускулов превращать в грозную боевую продукцию.

«Егор Агарков и его бригада» — так, возможно, назовут одну из книг о трудовой доблести тружеников тыла, об их героическом подвиге в годы Великой Отечественной войны. В этой книге будет рассказано о славных девушках, которые в совершенстве овладели искусством электросварки, о Якове Синицыне и Михаиле Комиссарове — добровольцах-танкистах, о Егоре Агаркове, знаменитом бригадире, за доблесть и самоотверженность в труде награждённом высшей наградой — орденом Ленина.

ВЕЛИКИЙ

Больше полувека назад семнадцатилетний гимназист, охваченный непреодолимым влечением к театру, пришёл к знаменитому трагическому артисту П. Н. Орленеву и просил прослушать его чтение. «По мере того как он читал,—вспоминал потом Орленев,—он всё больше захватывал меня; во время некоторых его интонаций у меня слёзы подступали к горлу. Когда он кончил, я бросился к нему на шею и сказал: «Вы просите у меня совета: поступать ли вам в драматическую школу? Да вы сам—школа! Вы учиться никуда не ходите. Вас только испортят. Поступайте прямо на сцену, страдайте и работайте».

Гимназистом этим был ныне знаменитый артист, выдающийся мастер русского сценического искусства Василий Иванович Качалов.

Актёр прошёл трудный и сложный творческий путь. В 1893 году, после окончания гимназии, восемнадцатилетним юношей начинает он учиться в Петербургском университете. Ещё студентом он выступает в любительских спектаклях, а с осени 1897 года начал работать профессиональным артистом в театре Суворина и в товариществе артистов, игравшем в Казани и Саратове.

С первых же шагов на сцене молодой актёр выделяется продуманной игрой, выразительной и благородной сценической внешностью, необычайно красивым голосом. Критика отмечает Качалова, и в 1900 году его приглашает Московский Художественный театр, с которым с тех пор неразрывно связано имя артиста.

Перед Качаловым открылись широкие и заманчивые горизонты, появилась возможность полного раскрытия своей творческой индивидуальности. В лице Качалова Художественный театр нашёл артиста, который сделался носителем его общественных идей, его реализма, артиста, без которого теперь трудно представить этот театр.

Почти с самого начала работы Василия Ивановича в Художественном театре Чехов пророчит, что он будет «очень, очень большим актёром». И Горький, когда Качалов сыграл царя Берендея в «Снегурочке», делился в письме своим восторгом с Чеховым: «Снегурочкой» — очарован. Господи, как всё это было славно! Как сон, как сказка! Великолепен царь Берендей — Качалов, молодой парень, обладающий редкостным голосом по красоте и гибкости».

В Художественном театре обнаружили основные черты индивидуальности Качалова, навсегда

Лауреат Сталинской премии народный артист СССР Василий Иванович Качалов.

спределившие судьбу и творческий характер артиста.

Блестящий сценический образ следует один за другим. За всё время своей деятельности в Художественном театре этот выдающийся артист сыграл сорок девять ролей. И какие это были роли! Каждый образ — событие в жизни театра, в развитии русской культуры, потому что Качалов принадлежит к тем артистам, которые выражают веяния своего времени, раскрывают большое человеческое содержание образов и находят непосредственный отклик в сердцах зрителей.

Какая огромная, упорная работа требовалась для создания каждой роли! Великая художественная

правда образа, глубина и искренность чувства, проникновение в его философский смысл давались нелегко. Об этом говорит хотя бы тот факт, что 249 репетиций в течение двух лет (1925—1927 годы) понадобились артисту, чтобы подготовить образ мятежника Прометея в эсхиловской трагедии, которая, к сожалению, так и не увидела света рамп.

Качалов обладает редкой силой сценического перевоплощения. Тузенбах в «Трёх сёстрах» — и Юлий Цезарь в трагедии Шекспира; Анатема с его мертвенной головой, живущей только напряжением пылкой мысли, — и молодой, кипучий, прекрасный Чацкий; нагло-наивный, опустившийся барон из горьковской пьесы «На дне» — и благородный мечтатель Гамлет; мучительно раздвоенный Иван Карамазов — и суровый, монументальный Вершинин из «Бронепоезда»; легкомысленный, влюблённый и трагический обольститель Дон-Жуан Пушкина — и провинциальный барин Гаев из «Вишнёвого сада»; холодно-жестоким самодержцем Николай I — и «чистый сердцем», боль-

АРТИСТ

шой ребёнок Протасов в «Детях солнца» и т. д. — таковы творческие возможности артиста.

И всё же всех этих людей разных эпох, разных чувств и мировоззрений объединяет творческая личность Качалова. Он артист-реалист, артист-философ и психолог. У него проникновение в образ сочетается с тонко разработанной, пластической внешностью. Последняя часто идёт от непосредственного жизненного наблюдения. Так например, работая над ролью барона, он взял грассирование у графа Татищева и у камер-юнкера Нелидова. У первого он заимствовал ещё манеру часто опрывать галстук, снимать и надевать перчатку, у второго — гортанный и высокий тембр голоса. Моделью для Протасова послужил ему талантливый учёный-физик Лебедев.

В. И. Качалов не просто истолковывает роль: он озаряет её изнутри светом своей индивидуальности, своей одновременной склонностью к лиризму и психологическому реализму. Он выражает заключённый в них протест против несправедливости реального мира, разлад между мечтой и действительностью, между сознанием и чувством.

Эта способность Качалова раскрывать идейное содержание образа и наделять его характерной, ему присущей внешностью делает образ таким жизненным, навсегда запоминающимся.

Нередко сами авторы находили своих героев в изображении Качалова выше и лучше, чем они были задуманы. После спектакля «На дне» Горький говорил: «Я и не подозревал, что написал такую чудную роль. Качалов её выдвинул и объяснил великолепно». Когда по совету Качалова Всеволод Иванов заново написал заключительный

В. И. Качалов — студент. Снимок 1895 года.

монолог Вершинина, автор признавался, что и не подозревал, насколько тонко и дальновидно было указание артиста.

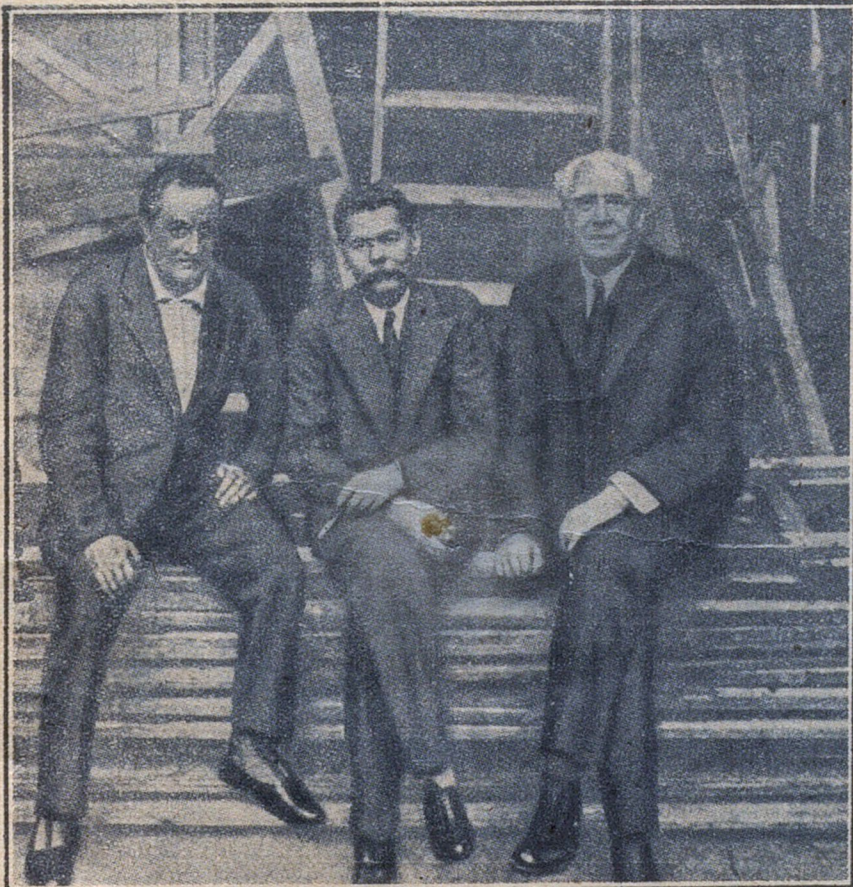
После Великой Октябрьской социалистической революции Василий Иванович внёс новые оттенки в прежние роли, раскрывая их с точки зрения современников революции.

Выдающиеся создания Качалова сделали его любимым артистом нашего народа. Они вызвали высокую оценку у Станиславского, назвавшего его «великим актёром». Они заслужили артисту присвоенное ему правительством почётное звание народного артиста, лауреата Сталинской премии и награждение орденами.

В годы Великой отечественной войны Василий Иванович отдаёт своё творчество на служение бойцам.

В Нальчике, Кисловодске, Пятигорске, а затем в Тбилиси, Ереване, Сухуми и других местах он выступает как чтец перед ранеными бойцами в госпиталях, а также в воинских частях. Огромное количество писем, которое он получает, свидетельствует о не остывающей к нему любви зрителей, особенно молодёжи, мечтающей о профессиональной работе на сцене.

А. Кипренский

В. И. Качалов, А. М. Горький и К. С. Станиславский за кулисами Московского Художественного театра после спектакля «На дне».

ПО СЛЕДАМ ГЕСТАПО

И. Константиновский

От Ясс до Бухарешта, от Прута до Среднего Дуная, по всем военным дорогам Балкан, пройденным Красной Армией, встречаются следы немецкого варварства: разрушенные и разграбленные города, сожженные села, безымянные курганы братских могил. Но многие преступления гитлеровцев остались без внешних следов: их можно обнаружить лишь по случайным, иногда совершенно неожиданным признакам.

«КАДЕКА»

Это было в Бухаресте в первые дни после вступления советских войск. Я бродил по центру города и осматривал разрушения, произведенные немецкой авиацией в отместку за выход Румынии из фашистского блока. Бомбёжку производили немецкие самолёты, базировавшиеся ранее на пригородных аэродромах. Гитлеровские лётчики, жившие в Бухаресте в качестве «союзников», прекрасно знали город и поражали навыворот отдельные дома. В пятидесяти шагах от разрушенного Королевского дворца я увидел разбитое здание Национального театра. Ещё дальше — повреждённый бомбами университет. Ведь театры и университеты — старая специальность немецкой авиации. Но вот при скрещении улиц Виктория и Бульвара Елизаветы я заметил развалины скромного двухэтажного здания. Бомбы метили именно в этот дом, так как поблизости не было ничего примечательного. На обломке разбитого фасада уцелела надпись: «Кадека».

Я спросил у проходящих румын:

— Что помещалось в этом доме?

Они пожали плечами.

— Ничего особенного... «Кадека» — это магазин.

Но почему же гитлеровцы потратили на него целую серию фугасок?

Разгадка оказалась совершенно неожиданной: магазин «Кадека» принадлежал гестапо; организация Гимmlера имела не только камеры пыток, но и коммерческие магазины.

Слово «кадека» состоит из сокращения румынских слов «каса де кадоурь», что означает: «дом подарков». Магазин «Кадека» действительно промышлял подарками. Здесь продавались дорогие вещи на любой вкус: севрский фарфор и

русские меха, голландские кружева и массивные золотые портсигары, жемчужные ожерелья и старинные иконы.

Фирма «Кадека» продавала вещи, награбленные сотрудниками гестапо во всех странах Европы.

В целях рекламы гитлеровцы даже не скрывали, что это за торговля. Гестаповец за прилавком «Кадека» убеждал очередного покупателя, какого-нибудь румынского спекулянта:

— Купите эту русскую шубу. Ведь так дешево продавать можем только мы!

Покупатель соглашался. Он ведь знал, какими путями добывался товар.

Магазин «Кадека» не был единственным. В разных европейских столицах гестапо имела сеть таких магазинов, где сбывались излишки краденого. Это был специальный отдел ведомства Гимmlера. Рациональное разделение труда: один отдел гестапо занимался грабежом, другой — убийствами из-за угла, третий — строил «фабрики смерти», а коммерческий отдел открывал магазины типа «Кадека», где сбывались награбленные вещи и золотые зубы убитых.

Теперь стало понятным, почему немецкие лётчики так старательно разбомбили скромный дом на улице Виктория: гестапо не любит оставлять следов своих злодеяний.

«ДОКТОР» ТЕСТЕР

В Белграде или Варшаве резиденты Гимmlера носили мундиры и высокие сапоги. Они публично вешали и публично этим хвастались — здесь нечего было стесняться. Но в союзных столицах, где-нибудь в Софии или Бухаресте, гестаповцы появлялись под самыми неожиданными масками. Иногда это был «профессор» с учёной лысиной. Иногда «музыкант» или просто колбасник. В Румынии начальником гестапо был некий Тестер. Он носил титул доктора, а по профессии официально считался колбасником и коммерсантом.

Я видел портрет этого коммерсанта в журнале «Жесс ту до Бухарест»: лысеющий субъект, окружённый нарядами женщинами, с бокалом шампанского в руке.

Мне показали в центре города колбасную лавку Кульке. Она принадлежала Тестеру.

Тестер занимался также похищением и увозом в Германию провинившихся немцев. Однажды при

таинственных обстоятельствах исчез видный гитлеровец фон Ринтген, который держал связь в Бухаресте с румынской фашистской организацией «железная гвардия». Жена Ринтгена обивала все пороги, жаловалась в румынскую полицию. Но оказалось, что Ринтгена похитил его коллега — «доктор» Тестер.

Вечер накануне капитуляции Румынии, 23 августа 1944 года, Тестер проводил в кругу семьи и друзей в своём имени Майя. Как всегда, он щеголял во фраке, жена его была увешена драгоценностями. Гости пили шампанское, танцевали под звуки радиоджаза. Вдруг джаз умолк, и диктор бухарестского радио объявил, что сейчас перед микрофоном выступит король Румынии. Когда король объявил, что Румыния выходит из войны, Тестер не стал слушать конца. Он ринулся в свой кабинет, а оттуда в гараж, где всегда стоял наготове «мерседес» с шестью заправками. Всё произошло так быстро, что жена, дети и друзья «доктора» не успели опомниться. Но сам Тестер о чём-то вспомнил — вернулся в салон, подбежал к жене, снял с неё ожерелье, браслеты и снова бросился к выходу. Через минуту машина, которой управлял сам Тестер, исчезла за воротами.

На утро труп Тестера нашли на западной границе Румынии, в районе Арада, где стояли немецкие войска. Ограбив собственную жену, он в свою очередь попал в руки других немецких грабителей, которые его убили.

ПЕПЕЛ В КОНВЕРТАХ

Гестаповские садисты глумились даже над пеплом замученных и сожженных ими жертв. В первый год гитлеровской власти в Германии семьи некоторых антифашистов ещё получали запломбированные гробы с сопроводительным письмом гестапо: «Посылаем вам останки вашего отца (сына или мужа), неожиданно скончавшегося от порока сердца». Но вскоре вместо гробов гестапо начала рассылать урны с пеплом своих жертв.

В 1939 году, после захвата гитлеровцами Польши, такие урны с пеплом получили некоторые семьи краковских и варшавских профессоров, замученных немцами. В годы войны эту процедуру упростили до крайности. Зачем возиться с урной, когда можно послать пепел в конверте? И вот по «новой Европе» стали гулять страшные конверты с человеческим пеплом. Их получали не семьи убитых, а лица, которых немцам нужно было или склонить к «сотрудничеству» или запугать.

В венгерском городе Сегеде я видел такой конверт, полученный одним адвокатом — человеком консервативных убеждений, но настроенным против гитлеровцев. Конверт был среднего формата, из обыкновенной бумаги, но с чёрной траурной каймой. Раскрывая конверт, из которого сыпался человеческий пепел, адресат знал: если он не будет вести себя так, как этого хотят немцы, ему также угрожает превратиться в пепел.

ЗАМОК ГИММЛЕРА В ТРАНСИЛЬВАНИИ

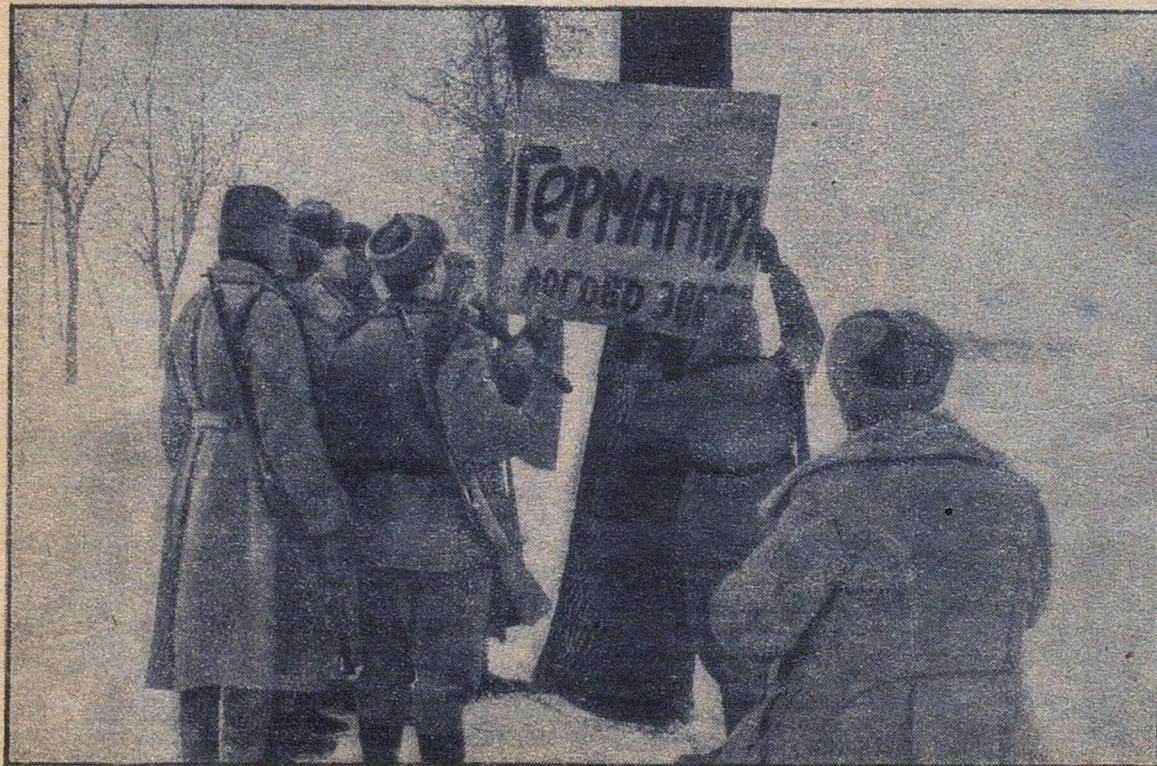
Гимmlер часто выезжал на Балканы. Он побывал в Белграде, в Бухаресте. У него были срочные дела в Греции, Болгарии, Венгрии. Каждый его визит ознаменовывался новыми злодеяниями, новыми провокациями и массовыми убийствами.

В горах Трансильвании у Гимmlера была резиденция, куда он обязательно заезжал при каждой поездке на Балканы, — это замок Минтия в живописном районе города Дева.

Жители ближайшей деревни старались обходить замок и поместье. Они уверяли, что там свил себе гнездо нечистый. Я разговаривал со стариком — одним из садовников Минтии. Он не знает, что такое гестапо, и никогда не слышал имя Гимmlера. Но он хорошо помнит, как сюда, в Минтию, трижды приезжал «он». Кто это был, старик не знает. Когда приезжал «он», начинался переполох. На всех дорожках сада выставляли часовых, самому садовнику и остальной крестьянской прислуге строго запрещалось появляться после пяти вечера. Иногда целую ночь в замке гремела музыка, иногда стояла зловещая тишина.

Когда «он» гостил в Минтии, окрестности замка мирали. Древние феодалы, жившие в этих местах, пользовались «правом первой ночи» у новобрачных своих поместий. Гимmlер возродил этот обычай. При помощи местной полиции ему доставляли красивых крестьянок.

В быстрых водах Муреша несколько раз находили трупы неизвестных в местности лиц. Кто это был? Провинившиеся агенты гестапо или похищенные гестаповцами противники? Воды Муреша ответа не давали, а гестапо не любит оставлять следов. Гимmlеровцы бежали из замка, когда Красная Армия только подходила к Пруту.

1-й Украинский фронт. На фронтовой дороге.

Фото А. Устинова

Разбив немецкие армии в грандиозном сражении за Вислой, наши войска вторглись в немецкую Силезию, немецкую Померанию и Бранденбург. Эти три восточные провинции Германии в общей сложности составляют около четверти всей её территории. Померания и Бранденбург — по преимуществу районы сельскохозяйственные, это житницы Германии. В Силезии находится одна из важнейших военно-промышленных баз Германии — Верхнесилезский промышленный район.

В Бранденбургской провинции расположена столица Германии Берлин — один из крупнейших городов мира (4,3 миллиона жителей). Кроме Берлина во всех трёх провинциях крупных городов, с населением свыше 100 тысяч, только четыре: Бреславль (более 600 тысяч), Штеттин (около 300 тысяч), Гинденбург (около 130 тысяч) и Глейвиц (115 тысяч жителей).

Природные условия этих провинций во многих отношениях те же, что и в Восточной Пруссии: озёра (особенно в Бранденбурге и Померании), лесистые холмы, обилие рек, песчаные дюны у морского побережья. Где-то в этих прибрежных районах Гитлер в своё время тренировал роммелевский «африканский корпус». Очевидно, считалось, что прибрежные пески похожи на африканские пустыни.

Крупнейшее значение имеют два промышленных района: Берлинский и Верхнесилезский.

По производству электродвигателей, электрических аппаратов, приборов и прочих предметов электротехники Берлин, несомненно, занимает место одного из крупнейших центров мира. Только на заводах двух известных фирм этой отрасли — «Сименс» и «Всеобщая электрическая компания» — перед войной работало до 200 тысяч рабочих. А кроме них есть ещё предприятия: «Телефункен», «Осрам», «Бергман» и другие.

Берлин — главнейший немецкий центр чисто военного производства. Здесь размещены большие заводы, выпускающие артиллерийские орудия, миномёты, стрелковое оружие и боеприпасы. Берлин даёт разбойничью фашистской армии танки, броневики и военные автомашины. Наконец, столица со своими пригородами занимает первое место в стране по самолётостроению. Здесь находится не менее полутора десятков авиационных заводов. В их числе и новые предприятия: «Хеншель», «Хейнкель», «Даймлер-Бенц» (авиамоторы) и многие другие.

Такую же важную роль для вооружения Германии Берлин играет как центр всесторонних военно-технических исследований и испытаний. Одних только лабораторий по изобретению и производству отравляющих веществ в этом главном логове фашистского зверя известно около десяти.

Вторым очагом военно-промышленного производства в восточных провинциях является индустриальный Верхнесилезский район. Немцы не без основания именовали его «наш второй Рур». (Известно, что «первый» Рур по крайней мере наполовину перестал существовать в результате систематических воздушных бомбардировок союзной авиации.)

Здесь, в крайнем юго-восточном уголке Германии, выросли крупные центры угледобычи, чёрной металлургии, выплавки цветных металлов — города Глейвиц, Беутен, Гинденбург и другие. А в годы, предшествующие войне, да и в ходе самой войны гитлеровцы перевели сюда крупные военные заводы из Рейнско-Вестфальской промышленной области и других западных провинций. Немцы

ПАВШИЕ ТВЕРДЫНИ ПРУССАЧЕСТВА

Доцент С. Рогович

создали здесь даже некоторое количество подземных предприятий, используя старые шахты и рудники. Но события пошли по-иному, не так, как предполагали немецкие стратеги. «Второй» Рур получил удары не с воздуха, а... был захвачен нашими войсками.

Из других старых промышленных центров трёх восточных районов могут быть отмечены лишь Штеттин и Бреславль. Всё, что мы видим теперь на карте, с обозначением размещённых здесь промышленных отраслей, — это почти исключительно результаты «бегства на восток» германской военной промышленности.

Организуя, например, производство подводных лодок и частей к самолётам в маленьких городках на востоке (Штральзунд, Свишемюнде, Альтдамм), немцы исходили из необходимости рассредоточения производства в интересах противовоздушной обороны. С этой же целью наснаждалось военное производство в Штар-

гарде, в Кюстрине, во Франкфурте, даже в деревнях Вальтерсдорф, Рекаген и во многих других.

Восточные районы Германии в то же время оставались основными производителями хлеба, картофеля, сахарной свёклы, кормовых трав. На их богатых пойменных, а местами и искусственных пастбищах всегда паслись стада крупного рогатого скота и овец. По поголовью овец Померания, например, занимала первое место в стране. Наиболее развитые промышленные районы Германии получали отсюда мясо и молочные продукты.

Как и в Восточной Пруссии, в этих провинциях все лучшие сельскохозяйственные площади и леса находились в руках крупных помещиков — юнкеров и кулаков, — наиболее реакционных, черносотенных элементов гитлеровской «третьей империи».

Немцы не думали, что война придёт на их землю. Напротив, восточные районы своей страны они всегда рассматривали как широкий пла-

царь для нападения на Польшу, СССР и Чехословакию. Здесь создавалась развитая сеть железных и шоссейных дорог, в первую очередь стратегического значения. Судосходные реки везде, где можно, соединены каналами, построена густая сеть аэродромов и посадочных площадок.

Эти земли не являются исконными немецкими. Не только в древности, но и в средних веках они принадлежали чехам, полякам; частью Померании владели шведы. Немало крови свободолюбивых народов пролили немецкие захватчики, для того чтобы закрепиться на Одре и к востоку от его берегов и онемечить славянские города и сёла.

Русские войска не раз били пруссаков на этих землях.

В период Семилетней войны русское оружие прославилось во многих сражениях на территории нынешней прусской провинции Бранденбург. Славные победы наших войск над армией Фридриха II были одержаны у Куннерсдорфа, Цорндорфа, Пальцага и Цюллихау. Наконец, в 1760 году русские полки победителями вошли в Берлин.

Красная Армия разгромила и выбросила врага из пределов нашей родины и вступила на территорию Германии, чтобы раз и навсегда покончить с фашистским агрессором. Части Красной Армии идут дальше, на запад, и по приказу вождя водрузят знамя победы над Берлином.

В ГЛУБЬ Г

Фото Э. Елизаркина

Всё дальше на запад, в глубь немецкой земли, продвигаются войны. Крденбурге идут ожесточённые бои. За 40 дней наступления в январе—своенных заводов, заняли свыше 2400 железнодорожных станций. Не солдат не вступал в пределы Германии, теперь испытывают на своей шступая, сбрасывают зажигательные бомбы на свои же города и селвойск в Силезии. «Боец! Ты в Германии. Мсти гитлеровцам!»—такие на следующем снимке: советские танки проходят через город Тост. Вни в городах Восточной Пруссии—Тильзите, Алленштайне, Инстербурге (с улиц населённого пу

ЕРМАНИИ

на, Л. Доренского, Р. Мазелева (ТАСС), А. Устинова и А. Шайхета

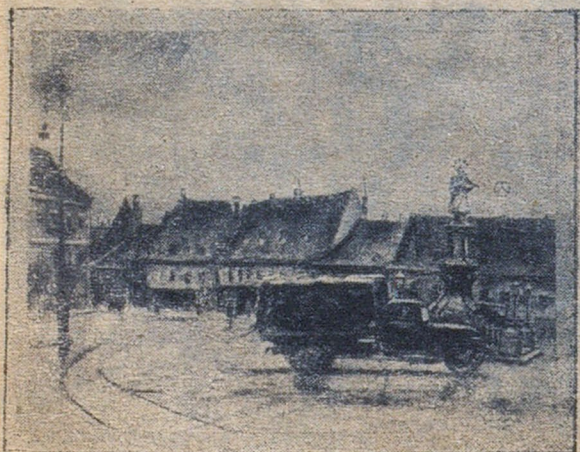
Красной Армии. В Восточной Пруссии, Силезии, Померании, Бран-
 —феврале наши войска овладели 300 городами, захватили много
 немцы, кичившиеся тем, что более сотни лет ни один неприятельский
 шкуре все бедствия войны. Горят немецкие города. Фашисты, от-
 еления. На снимках слева показаны эпизоды наступления наших
 надписи часто встречаются на фронтовых дорогах в Силезии. На
 внизу: на улицах города Глейвиц. На снимках справа: наши войска
 (сверху вниз). На снимке в центре: колонна советских танков на
 пункта в Восточной Пруссии.

П. Кривоногов «Корсунь-Шевченковское побоище».

К. Китайка «Герой Советского Союза Рубцов».

Г. Храпак «В городе Сибиу (Трансильвания)».

СТУДИЯ ВОЕННЫХ ХУДОЖНИКОВ

Студия имени Грекова была организована десять лет назад в память умершего в 1934 году замечательного русского художника-баталиста Митрофана Борисовича Грекова.

В первый период своего существования студия была только учебной мастерской. Постепенно пополняясь молодыми талантливыми художниками, выпускниками Академии и других художественных вузов, студия переросла рамки мастерской. К началу Великой отечественной войны она превратилась в сильный коллектив квалифицированных военных художников-профессионалов.

Работы грековцев отличаются высоким мастерством. Они несут на себе отпечаток разнообразия творческих приёмов и различных индивидуальных темпераментов. Фронтные рисунки лауреата Сталинской премии Н. Жукова, Н. Аввакумова, В. Климашина, А. Кокорина, Л. Голованова, Н. Соколова и молодых художников студии Г. Прокопийского, Г. Храпака, В. Богаткина и других представляют правдивую художественную летопись великих событий Отечественной войны.

Одна из лучших работ, выполненных художниками студии к выставке «27 лет РККА», организованной в ЦДКА имени Фрунзе, — картина художника П. Кривоногова «Корсунь-Шевченковское побоище». В этой картине художник показал поле боя после грандиозного разгрома гитлеровцев.

Талантливый молодой художник К. Китайка написал для выставки большой конный портрет генерал-майора Тутаринова на фоне военного пейзажа. Участвуя в глубоких рейдах по тылам противника вместе с конными частями, которыми командует Тутаринов, художник в боевой обстановке изучал черты героя и выразительно передал их в своём произведении.

Образы героев Отечественной войны нашли отражение в серии портретов бойцов и командиров Красной Армии художника И. Лукомского, в скульптурных работах Е. Вучетича, И. Макогона и других.

Б. Никифоров

В. Богаткин «На фронтовой дороге (Венгрия)». Вверху: И. Лукомский «Портрет генерал-полковника Чибисова».

«КОМБИНАТ СМЕРТИ» В ТРЕБЛИНКЕ

С. Рейзман

ПОЕЗД СМЕРТИ

О «немецком лагере смерти» в Треблинке долгое время ничего никому не было известно. Только после того, как Красная Армия изгнала немецких захватчиков из правобережной Польши, представилась возможность уточнить неясные слухи, которые в 1942 году распространились по всей Европе о Треблинке, этом чудовищном порождении немецко-фашистского изуверства.

Треблинка — это один из наиболее секретных лагерей уничтожения, заложенный после оккупации Польши немецкими войсками в глухом месте, среди леса и песчаных холмов в северной части Варшавского воеводства. В течение нескольких лет здесь разыгрывалась жуткая трагедия, подпольности которой только недавно начали выясняться.

Лагерь был построен в стороне от главной магистрали Малкиня — Седльцы. Немцы построили его по заранее выработанной схеме, отчасти сходной с другими подобными лагерями. Была проложена боковая железнодорожная ветка; всё пространство, которое занимал лагерь, немцы огородили забором из колючей проволоки и густо сплетённых еловых ветвей. До марта 1942 года в этом лагере — «Треблинка-А» (впоследствии лагерь № 2) — содержались преимущественно поляки, ссылавшиеся сюда на смерть. В марте 1942 года немцы заложили тут же грандиозный лагерь «Треблинка-Б», или лагерь № 1. Так возник этот страшный комбинат смерти. Собственно, это был не лагерь, так как жертвы, и среди них большие массы евреев, привозились сюда со всей Европы не для заключения, а для немедленного зверского умерщвления. Человек, попавший в лагерь № 1, жил от 30 минут до нескольких часов, в зависимости от количества транспортов и состояния «техники». Треблинка представлял собою именно гигантскую по размерам фабрику смерти в самом точном смысле слова.

Вот что пишет один из уцелевших узников Треблинки, опубликовавший свои воспоминания в люблинской газете «Роботник» от 16 ноября 1944 года:

«Лагерь в Треблинке состоял из двух частей. В лагере № 1 заканчивалась боковая железнодорожная ветка; тут же были: платформы для приёмки эшелонов, большая площадь, где складывались вещи и одежда прибывших, так называемый «лазарет» и служебные бараки. В лагере № 2 находились бараки для заключённых — «постоянных» рабочих, — электростанция, прачечная, небольшая лаборатория, мастерская, колодец. На стыке обоих лагерей высилось мрачное сооружение — главная достопримечательность Треблинки — «банное заведение», состоявшее из 13 газовых камер. Входные двери в камеры находились на территории лагеря № 1. В каждую камеру вело нечто вроде коридора, заканчивавшегося железной, герметически закрывавшейся дверью. Через эти двери обречённых впускали в «баню». Пол камер наклонно спускался к задней стене, примыкавшей к лагерью № 2. В этой стене были прорублены вторые двери, открывавшиеся только наружу со стороны лагеря № 2 и служившие для извлечения «загазованных» жертв. Вдоль дверей тянулась специальная платформа, на которую складывались трупы убитых. Отсюда их отправляли в печи. Недалеко от камер на электростанции работал танковый двигатель, подававший по трубам газ в камеры. Немцы применяли угарный газ.

Обречённых сначала вталкивали в коридор. Там они стояли неподвижно, прижатые друг к другу в страшном напряжении, ожидая трагического конца. Все были раздеты догола. Зимой, на трескучем морозе, у детей ножки примерзали к земле. Они стояли и плакали... Если какой-нибудь ребёнок начинал слишком громко плакать, подходил эсэсовец, хватал его за ножки и сразу же разбивал головку ударом о стену.

По сигналу эсэсовцы начинали впускать обречённых, немилосердно избивая их нагайками, железными палками, подкалывая ножками. На людей спускались озверевшие собаки. Душераздирающие вопли наполняли узкий коридор. Толпа обезумевших от ужаса людей устремлялась в камеры... в объятия смерти. Сильные подталкивали слабых. Но вот камеры заполнены. Двери с грохотом захлопываются. Тишина. Включается мотор.

Проходит 15—25 минут. Двери раскрываются. Зрелище чудовищное. Трупы не могут упасть, так плотно они прижаты друг к другу, они стоят тихие, пожелтевшие... Уже не кричат и ничего не требуют. Матери и дети свиты в последнем объятии...

В Треблинке ежедневно немецкие палачи умерщвляли газом 10—12 тысяч и более жертв. Около платформы в лагере № 2 постоянно валялись тысячи трупов. Мешанина ног и голов, грудей и бёдер. Между трупами сновали немцы в поисках «драгоценностей» — пьяные, озверевшие. Они непрестанно избивали заключённых, работавших на перетаскивании трупов. Стоны избиваемых сливались со свистом нагёек. Не раз случалось, что работавшие в лагере заключённые узнавали среди жертв своих родных, а иногда свою жену или детей. Конечно, они бросались к ним и падали, расстрелянные на месте.

В Треблинке, по данным уцелевших узников, немцы уничтожили несколько миллионов людей — граждан Польши и многих других европейских стран. Трупы убитых вначале зарывались в землю специальными машинами, но впоследствии сжигались в открытых печах. Пепел немцы рассыпали по окрестным полям.

Немецким палачам лагерь приносил большой доход. Гитлеровское правительство присваивало имущество и вещи убитых. Кроме того, как установил суд во время люблинского процесса в декабре прошлого года, у немцев существовал чудовищный план переработки трупов, умерщвлённых в лагерях смерти, на удобрения и мыло.

Лагерь в Треблинке не уцелел. Часть его погибла в огне во время восстания заключённых в августе 1943 года. Газовые камеры немцы взорвали. Но осталось в живых несколько узников. Записки одного из них, С. Рейзмана, мы печатаем в переводе с польского языка. Сохранились остатки обоих лагерей и огромные залежи человеческого пепла, костей, волос. Страшная трагедия Треблинки, личная тайна Гитлера, государственная тайна германского фашизма, начинает раскрываться.

немилосердно хлестали тонкими нагайками всех, кто попадался под руку. Я сразу заметил, что у всех заключённых, перетаскивавших одежду, лица покрыты ужасными синяками и кровоподтёками. К 12 часам никто из моих знакомых наверняка не узнал бы меня, так как всё лицо моё представляло одну сплошную синюю маску, а глаза были залиты кровью.

В обеденный перерыв я обратился к Галевскому с упреком: зачем он спас мне жизнь? И тогда я услышал неожиданный ответ:

— Я спас тебя не для того, чтобы ты остался жив, а для того, чтобы дорого продал свою жизнь. С этой минуты ты — член тайной организации, которая должна поднять в лагере восстание.

«УЗЛОВАЯ СТАНЦИЯ»

Четырёхугольная площадь, размером примерно в полтора на полтора километра, окаймлённая лесом; боковая ветка, уходящая на три километра в сторону от станции Треблинка на железнодорожной линии Малкиня—Седльцы. Начиная с мая 1942 года сюда ежедневно со всей Польши, из оккупированных территорий СССР, из Чехословакии, Германии, Австрии, Болгарии и Греции прибывали поезда, нагруженные людьми. В среднем ежедневно прибывало от трёх до четырёх железнодорожных составов по 60 вагонов, в каждый вагон немецкие палачи загоняли от 80 до 150 человек. Поезда подходили к входным воротам лагеря № 1, там поездная охрана высаживалась и передавала состав внутрилагерной охране.

Конвойным, сопровождавшим поезд, было строго-настрого запрещено переступить порог лагеря; никто, кроме внутрилагерного персонала, не должен был видеть и знать, что там происходит. Мало того: на главной наблюдательной вышке находилась электросирена, и если немецкий самолёт приближался к лагерю, ему давали сигнал, чтобы сворачивал. И действительно, ни разу ни один немецкий самолёт не показался над лагерем.

Железнодорожная платформа была замаскирована сверхдьявольски хитро. Например на внешней стене огромного барака, который примыкал к платформе и служил главным складом одежды замученных жертв,

17 сентября 1942 года хозяин фабрики, на которой я работал в Варшаве, В. Ц. Тобенс, заявил нам, что все служащие и рабочие должны спуститься во двор для проверки документов. Он поручился нам своим честным словом, что мы сразу после этого вернёмся на свои места. Во дворе ожидали немецкие солдаты, которые отвели нас на станцию, где уже стоял эшелон. Нас загоняли в скотные вагоны по 80—90 человек. 12 часов состав маневрировал на путях, а затем тронулся в направлении на Треблинку. Эти составы затем получили известность как «поезда смерти». Люди падали в обморок от жажды, голода и духоты. После 15-часовой езды поезд подошёл к станции Тлуш, а ещё через 20 часов остановился в Треблинке. В нашем вагоне пять женщин и двое мужчин задохнулись.

...Поезд свернул на боковую ветку. Территория со всех сторон огорожена колючей проволокой. Пассажиры высаживаются из поезда на площадь, обнесённую высоким плетнём из еловых ветвей. Прибывшим не видно, что делается за этим плетнём.

На площади прибывших разделяют: женщин — в барак налево, мужчин — направо. Затем приказ: немедленно раздеться догола, сдать все деньги и ценные вещи «на хранение»; разъясняется, что после «купания» все получают их обратно.

Раздевшись, я заметил между работавшими тут же, на площади, заключёнными своего друга, инженера Галевского из Варшавы. Он обратился к одному из эсэсовцев с просьбой, чтобы меня включили в число лагерных рабочих, и получил согласие на это. Я оделся и присоединился к группе заключённых, переносивших с площади на склад тюки с одеждой. Своих дорожных спутников я больше не видел. Они были умерщвлены в тот же день.

После получаса работы я уже вполне разобрался в положении и в глубине души горько упрекал Галевского за то, что он выхлопотал для меня привилегию пока остаться в живых.

Переноса непомерно тяжёлые тюки, мы должны были пробегать между шпалерами немцев, которые

Остатки «лагеря смерти» в Треблинке.

были вывешены расписания поездов, якобы прибывающих и отходящих со станции Треблинка. (Через несколько месяцев, когда по Польше разнеслась страшная молва о Треблинке, была вывешена новая надпись: «Обер Майдан».) Затем виднелся высокий столб с указателем: «Направление на Белосток и Барановичи, дальше — вывески: «Почта и телеграф», «Выдача железнодорожных билетов», «Справочное бюро», «Начальник станции», «Буфет», «Железнодорожные мастерские». Особенно бросался в глаза высокий столб с крупной надписью «Здесь пересаживаются на поезд, отходящие на Восток», рядом были прибиты большие вокзальные часы.

Разумеется, во всех этих «станционных зданиях» не было ничего, кроме одежды, обуви и разного тряпья, но у новоприбывших, которых свозили сюда якобы в порядке «переселения», создавалось впечатление, что они действительно находятся на большой узловой станции, откуда им предстоит пересечь на другой поезд, идущий «на Восток», к месту «нового жительства».

«БАНЯ»

Непосредственно перед перроном возвышалась ограда высотой в три метра из густо сплетённых еловых ветвей. Ворота распахивались, и всех вталкивали на огромную площадь. Разочарованию и изумлению не было границ: вместо линии «на Восток» — огромный лагерь. С двух сторон площади тянулись бараки. На земле высались груды одежды и обуви — высотой до трёх метров. Откуда-то доносился лязг экскаватора, рывшего огромные ямы. Воздух был пропитан трупным запахом.

На площади мужчины сразу отделились от женщин, всем приказывали раздеться догола и сдать «на хранение» документы и ценные вещи. Самые трагические сцены разыгрывались зимой, когда женщины должны были при 20-градусном морозе раздеваться донага и раздевать детей прямо на площади или же в бараке из тонких досок, с распахнутыми настежь дверями. Тут разыгрывались жуткие сцены. Крики женщин, стоявших в очереди на морозе и прижимавших к себе своих ребят, наполняли всю площадь. А палачи хлестали бичами их голые тела, чтобы заставить обезумевших матерей замолчать.

Раздетых женщин выстраивали в очередь для «парикмахерской обработки». Всех их наголо стригли нулевой машинкой. Женские волосы шли в немецкие мастерские — на набивку тюфяков, которые отсюда тысячами отправлялись в Германию.

После стрижки женщины отправляли в «банное заведение», состоявшее из ряда камер, каждая на 700 человек. В камерах висели полотенца и были расклеены «Правила пользования баней». Людей выпускали внутрь и герметически закрывали двери. Вначале применялось выкачивание воздуха; люди в страшных мучениях умирали от удушья; с течением времени немцы начали применять отравление газами — это было быстрее. Каждую партию оставляли в камере на 12—20 минут, не дольше, так как толпы новоприбывших ожидали своей очереди в «баню». Через 20 минут трупы уже пылали на огромном костре. Случалось, что из огня раздавались отчаянные вопли. Немцы не обращали на это никакого внимания; проявлением «исключительно-

го немецкого милосердия» были случаи, когда кто-нибудь из немцев пристреливал горящего живьём человека. Перед тем как трупы попадали в огонь, их осматривала группа «дантистов», проверяя, не осталось ли у кого-нибудь золотых зубов, коронок или пломб; всё это щипцами выдёргивалось изо рта мертвеца.

Так же убивали мужчин, только их не стригли...

Трупы сжигались в огромном котловане; на дне были расставлены цементные основания, на них уложены колосники из рельсов. Под колосниками гудел сильный огонь, в который подливали какую-то жидкость. Всё это было новым немецким изобретением — «открытые печи» для сжигания людей. Рабочих при печах сменяли через каждые несколько дней; редко кто дольше недели оставался на этой «работе». Их заменяли свежей рабочей силой, прибывающей ежедневно с новыми поездами. В «награду» за отработанные дни эти заключённые не отправлялись в «баню»; их уничтожали выстрелом в затылок.

Так как грудные дети на руках матерей мешали при стрижке, немцы позднее внесли «усовершенствование» в это дело: при высадке из вагонов у матерей сразу отбирали ребят, сбрасывали их в огромный ров и расстреливали, а потом сжигали в печах. При истреблении детей немцы испытывали на «живых мишенях» новые виды оружия. При этом они не проверяли, все ли дети умерщвлены, и не раз из огня раздавался плач младенца.

Бывало, что какая-нибудь мать не соглашалась отдать ребёнка; тогда один из эсэсовцев, по фамилии Эмиль Сцепц, хватал ребёнка за ножки и

колотил его тельце об стену, пока оно не превращалось в кровавое месиво. Растерзанные останки палач созал в руки матери, которая должна была нести их с собой в «баню».

Больных, калек, стариков, которые не могли быстро передвигаться, уничтожали таким же способом, как и детей, ибо ров находился значительно ближе от «станции», чем «банное заведение».

По немецкой терминологии этот ров назывался «лазаретом». Персонал, обслуживавший ров, носил на рукаве повязку с красным крестом! Немцы нагло заявляли, что их «лазарет» радикально излечивает все болезни. Особенно бахвалились они, когда удавалось одурачить каких-нибудь знаменитых лиц, привезённых на смерть из-за границы.

НЕМЕЦКОЕ ГЛУМЛЕНИЕ И НЕМЕЦКОЕ «МИЛОСЕРДИЕ»

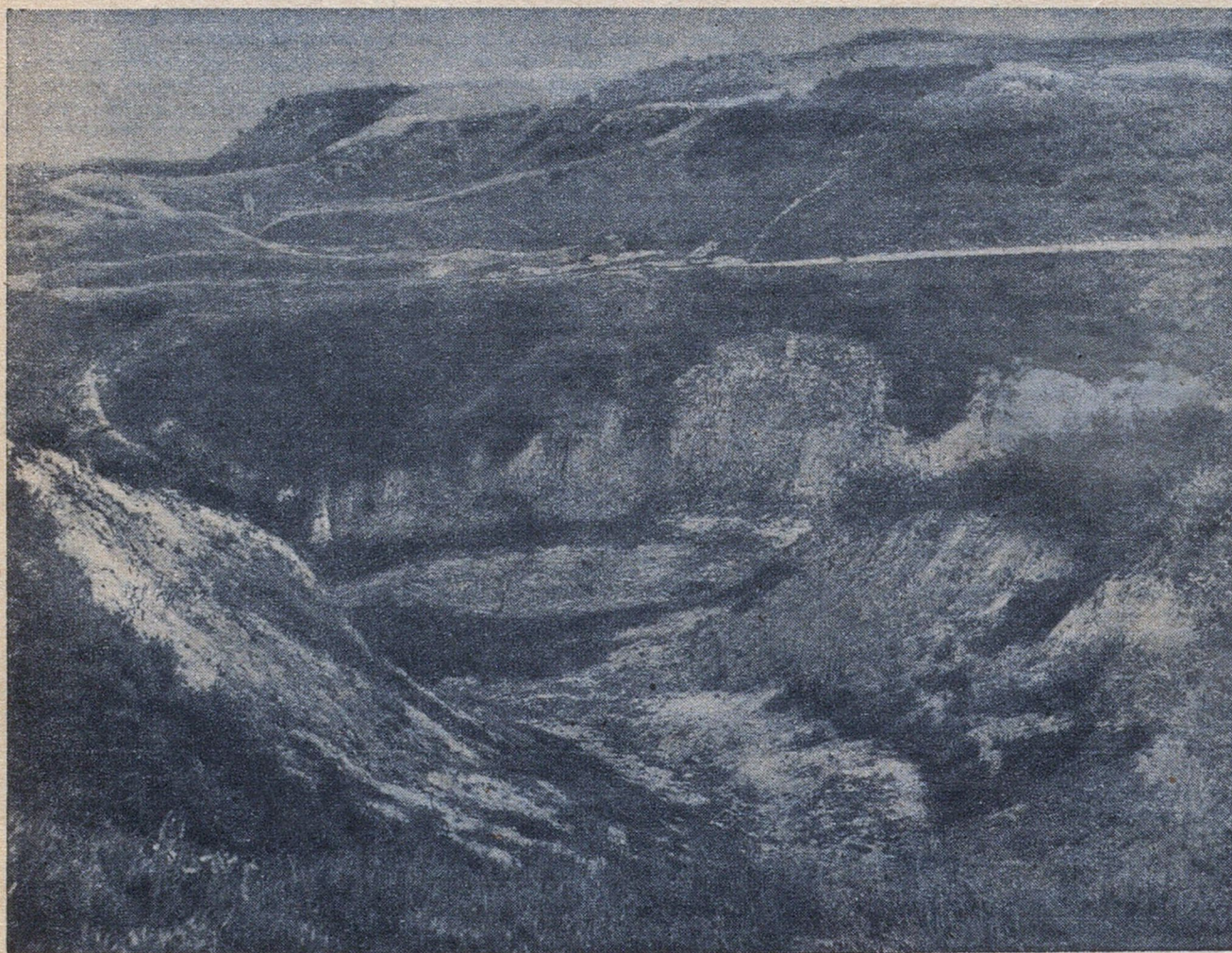
Прибывают всё новые составы. Никто из пассажиров понятия не имеет о судьбе, которая их ожидает: все уверены, что едут на поселение и будут работать. Какой-то старик, знаменитый хирург, который привёз с собой ящики с инструментами и тончайшими хирургическими приборами, обращается на перроне к «гауптштурмфюреру»: не будет ли тот любезен распорядиться, чтобы грузчики осторожно переносили его багаж? Профессор поясняет, что сейчас, в военное время, приборов этих в случае порчи нельзя будет исправить. «Гауптштурмфюрер» с серьёзным видом заверяет, что выгрузка будет произведена после возвращения профессора из «бани» и лишь под его личным наблюдением все приборы будут доставлены на место назначения. Профессор раздевается, становится в очередь и отправляется в «баню», откуда, разумеется, уже не возвращается.

Приходит транспорт из Вены. Пожилая женщина, аристократической внешности, подходит к «сунтерштурмфюреру» Францу и предъявляет ему документы, удостоверяющие, что она близкая родственница всемирноизвестного профессора Зигмунда Фрейда; она просит, чтобы, учитывая её преклонный возраст, её направили на какую-нибудь канцелярскую работу. Палач с важным видом просматривает документы, заявляет, что, по-видимому, в Вене произошла ошибка, ибо она вообще не подлежит «выселению». Он оставляет у себя бумаги, советует женщине сдать на хранение ценности и просит, чтобы «г-жа Фрейд» сразу после «бани» явилась в главную канцелярию лагеря, где её будут ждать пропуск, документы и железнодорожный билет, так что она успеет ещё в тот же день «ближайшим поездом» вернуться в Вену. Г-жа Фрейд горячо благодарит, раздевается и в прекрасном настроении отправляется в «баню». Через короткий промежуток времени её труп уже в печи...

Прибывает поезд из Варшавы. Выходит пожилой человек и узнаёт в «гауптштурмфюрере» своего знакомого, с которым он перед войной встречался за границей. «Гауптштурмфюрер» ведёт его к себе в контору (исключительный случай, когда обречённый на смерть переступил этот порог), а через час видно, как оба выходят из лагеря. Вдруг раздаются выстрелы, и несколько минут спустя тело злополучного знакомого «гауптштурмфюрера» оказывается в печи. У немцев это называлось милосердием.

Всё это происходило в лагере № 1, который был чудовищной бойней миллионов людей.

(Окончание следует.)

За колючей проволокой Яновского лагеря во Львове расположен этот глубокий песчаный котлован. Заключённые назвали его «Долиной смерти». Сюда немцы загоняли десятки тысяч мирных жителей Львова и окрестностей и расстреливали их из автоматов.

Фото Н. Герасимова

С ПЕРЕДАТЧИКОМ НА ВОЗДУШНОМ ШАРЕ

П. Н. Рыбкин и капитан Д. С. Троицкий после открытия приёма радиосигналов на слух. Июнь 1899 года. На снимке слева: А. С. Попов и начальник первых Кронштадтских радиомастерских Е. П. Коринфский (сидит). 1899 год.

Снимки публикуются впервые.

Летом 1899 года А. С. Попов сконструировал первый в мире телефонный радиоприёмник.

Впервые действие телефонного приёмника Попову удалось практически испытать на воздушном шаре. Произошло это при таких обстоятельствах.

Полковник Кованько, увлекавшийся проблемами воздухоплавания, проводил в специально отведённом парке, близ Петербурга, первые в этом направлении опыты. Кованько не раз уже слышал о работах с беспроводным телеграфом кронштадтского преподавателя физики и внимательно следил за успехами нового средства связи. От друзей-моряков ему стало известно, что Попов добился новых, очень ценных результатов: стал принимать сигналы с помощью телефона прямо на слух.

— Но ведь радио нужно не одним морякам, — говорил дальновидный полковник. — Разве нельзя использо-

вать его во время полёта? Не только корабль, ушедший далеко в море, должен поддерживать связь с берегом с помощью беспроволочного телеграфа. Какое удобство будет для пилота и его спутников, находясь высоко в небе, иметь также надёжную связь с землёй!

И Кованько решил подробнее узнать о радиотелеграфе и ближе познакомиться с его творцом. Он поехал в Кронштадт к Попову.

Александр Степанович радушно принял гостей, пригласил офицеров в физический кабинет и подробно рассказал о принципах беспроволочного телеграфирования.

— Всё дело в электромагнитных волнах, — начал учёный. — Наука многое постаралась для нас заблаговременно подготовить. На мою долю выпало сконструировать вот этот приёмник.

И Попов ближе пододвинул стоявший на столе прибор.

— Если я не ошибаюсь, — перебил Кованько, — вам осталась и ещё одна, не менее трудная часть работы.

Александр Степанович в недоумении посмотрел на собеседника.

— Нужно доказать громадную пользу вашего изобретения, заставить людей поверить в него.

Попов улыбнулся:

— Да, перед нами действительно стоит эта нелёгкая задача.

Кованько попросил показать действие приборов. Александр Степанович поручил демонстрацию своему ассистенту Рыбкину. Опыты прошли удачно и настолько заинтересовали офицеров, что полковник предложил Попову испытать беспроволочный телеграф на воздушном шаре. Предложение было заманчивым.

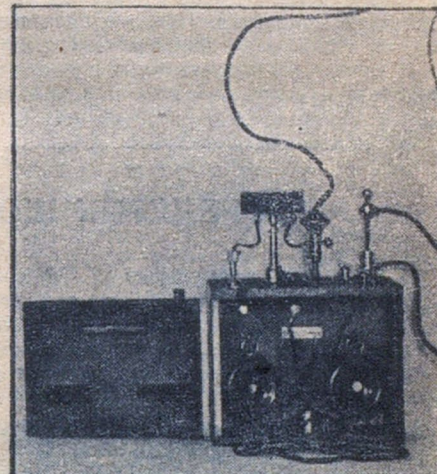
— Что же, это можно сделать.

В ближайшее воскресенье Попов, Рыбкин и их помощник капитан Троицкий приехали с аппаратурой на поле воздухоплавательного парка. Там всё уже было готово.

Огромный воздушный шар плавно качался на прочном канате. Подняться на нём изъявил согласие Рыбкин. Он установил в гондоле передатчик и аккумуляторы, крепко закрепил их на случай толчков и удобно разместился с одним из гвардейских офицеров, который руководил полётом. Попов с Троицким остались на земле, у телефонного приёмника.

Кованько подал сигнал. Солдаты медленно опускали длинный канат, и аэростат стал постепенно набирать высоту.

Рыбкин включил передатчик. Сверкнул голубоватый огонёк искры, тогда Рыбкин стал выстукивать точками и тире впечатления от первого в своей жизни воздушного путешествия.

Первый в мире радиотелефонный приёмник А. С. Попова. 1899 год.

— Как слышите меня? — запросил он у Попова.

С земли сигнализировали о хорошем приёме и просили продолжать радиопередачу.

Рыбкин сообщал направление ветра, высоту подъёма, передавал состояние своего самочувствия. Среди очень коротких радиogramм он передал одну — с именем полковника.

«Кованько»... — сложил на слух из знаков Морзе Александр Степанович.

Это пионеры радио приветствовали энтузиастов рождавшейся русской авиации.

А когда опыты были совершенно закончены и аэростат снизился, Рыбкин вместе с Поповым тепло благодарил личный состав воздухоплавательного парка за предоставленную возможность оригинальной проверки действия радиотелеграфа.

(Из рассказов П. Н. Рыбкина, записанных Г. Головинным).

Золотая медаль, полученная А. С. Поповым за его радиоприёмник на Всемирной электротехнической выставке в Париже. 1900 год.

БОЛЬШОЙ ПУТЬ

50-летие музыкальной школы имени Гнесиных

В Москве ещё существует маленький пятикоконный домик, где в 1895 году три девушки-энтузиастки — Евгения, Елена и Мария Гнесины — открыли начальную школу фортепианной игры. Сёстры Гнесины — воспитанницы Московской консерватории. Друзьями их молодости были Сергей Рахманинов и Александр Скрябин, к вершинам музыкального искусства их вели Танеев, Аренин, Сафонов. Консерваторская среда, бесплатные концерты для студенческих землячеств, рабочий театр в Полотняном заводе, где жил когда-то Пушкин, кружок передовой музыкальной молодёжи — такова та атмосфера, в которой у сестёр Гнесиных возникла идея создания своей школы.

Педагогическое чутьё и такт, трепетное отношение к делу, новизна методов сразу выделили школу, привлекли к ней симпатии московской музыкальной общности. С приходом двух младших сестёр — Елизаветы и Ольги — и брата, талантливого композитора М. Ф. Гнесина, школа ещё более развилась и окрепла.

К октябрю 1917 года школа Гнесиных была уже большим музыкальным учреждением с превосходной репутацией. Но настоящий размах и расцвет ожидали её в годы советской власти.

Целые поколения талантливых музыкантов воспитаны в стенах этой замечательной школы, вписавшей яркую страницу в историю русской музыкальной педагогики. В школе Гнесиных получил основной фундамент музыкальных знаний победитель Международного конкурса пианистов имени Шопена Лев Оборин, лауреаты Сталинской премии композиторы А. Хачатурян и Т. Хренников, И. Дзержинский, Л. Книппер.

Чуткие педагоги с первых шагов умели внушать интерес и любовь к труду. Много радости приносит ученикам класс детского сочинения. Произведения юных композиторов в случае удач могут увидеть «свет рампы» тут же, в школе. К своему пятидесятилетнему живое дело сестёр Гнесиных выросло из скромной школы в педагогический комбинат,

Руководители музыкального училища имени Гнесиных. Сидят: заслуженные деятели искусств РСФСР Е. Ф. Гнесина-Витачек и Е. Ф. Гнесина. Стоят: заслуженные деятели искусств РСФСР М. Ф. Гнесин и О. Ф. Александрова-Гнесина.

объединяющий высший музыкальный институт, техникум и детскую музыкальную школу. Здесь учатся свыше тысячи взрослых и детей и работает около двухсот профессоров и преподавателей.

Полвека — большой срок. Нет уже в живых некоторых из основателей этого прекрасного дела. Но попрежнему каждый день появляется в классах седая женщина с орденом Трудового красного знамени на груди — Елена Фабиановна Гнесина. В марте прошлого года она отмечала семидесятилетие со дня рождения. В этот день дети, ученики школы, исполнили семьдесят сочинённых ею фортепианных пьес — по числу лет своей любимой воспитательницы. С утра до поздней ночи неутомимо работает Е. Ф. Гнесина. Она говорит:

— Несмотря на мой возраст я ещё не слишком устала от работы и не утратила вкуса ни к жизни, ни к деятельности. Продолжать участвовать в строительстве художественной культуры нашей страны, видеть исцеление родины от всех ран, нанесённых ей врагом, и наблюдать новый, ещё небывавший её расцвет — предмет моих сильнейших желаний и надежд.

С. Богомазов

НОВОЕ В БИОГРАФИИ М. И. ГЛИНКИ

В очередном альманахе «Советская музыка» публикуются фрагменты работы Е. Капи, посвящённой новым материалам и документам к биографии М. И. Глинки.

Среди вновь обнаруженных автором исторических документов особый интерес представляет старинное журнальное известие о событиях народно-партизанской войны 1812 года, которые происходили на родине Глинки, в селе Новоспасском, на Смоленщине. Из этих документов видно, что в Отечественной войне 1812 года принимали также непосредственное участие ближайшие родственники М. И. Глинки, а его первый учитель грамоты, местный священник Иван Стабровский, был одним из организаторов партизанской борьбы.

Сам будущий автор «Ивана Сусанина» ещё в детские годы увидел в родном Новоспасском грозные следы военной бури и слышал рассказы о подвигах, которые по примеру предка-костромича совершили в 1812 году народные герои Смоленщины.

В состав новых материалов впервые привлечено Е. Капи неопубликованное рукописное собрание народных песен, записанных на родине Глинки его родственником Н. Д. Бером. Часть этих песен была записана собирателем ещё в конце прошлого века.

ФРЕДЕРИК ШОПЕН

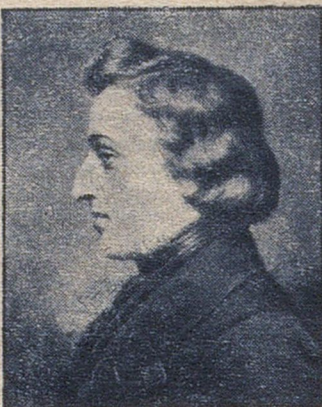
В этом году исполняется 135 лет со дня рождения великого польского композитора, гениального «поэта фортепиано», Фредерика Шопена.

Музыка Шопена отмечена тем благородством, воплощением которого в жизни был сам композитор — человек редкого ума, душевного величия и обаяния, по-

Варшава. Дом, где жил и творил Фредерик Шопен, варварски разрушен немцами.

Фото С. Лоскутова

Фредерик Шопен.

корявший каждого, кто имел счастье встретиться с ним.

Один из величайших пианистов всех времён и народов, Шопен расширил мир образов фортепианной музыки. Его произведения написаны в самых различных жанрах: концерты, сонаты, фантазии, полонезы, баллады, вальсы, ноктюрны, прелюдии, этюды, скерцо, мазурки, экспромты — всё это создано для фортепиано. Остальных областей музыкального творчества композитор почти не касался.

Среди двадцати пяти прелюдий Шопена есть миниатюры, занимающие не боль-

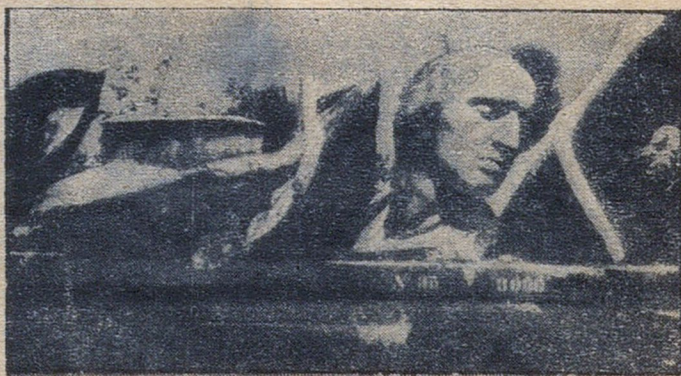
ше двух строк, но в этой сжатой, лаконичной форме вложено «не много, но многое», точно так же, как в пушкинских четверостишиях или в сонетах Микель Анджело.

Эмоциональная сила этих жемчужин огромна — педагогом на тему маленькой доминантной прелюдии Шопена Рахманинов создал одно из лучших своих произведений — вариации для фортепиано.

В музыке Шопена воплотился славянский гений польского народа. Ещё в

детстве композитор полюбил польские народные песни и танцы с их чарующими, своеобразными мелодиями, ритмическим богатством и поэтической выразительностью. И музыка Шопена, сделавшаяся достоянием всего прогрессивного человечества, глубоко национальна в своей основе. Пламенный патриот, верный сын своего народа, Шопен вложил чувства своей любви к родине в музыку, которая звучит как гимн высоким человеческим стремлениям.

Игорь Бэлза

Фашистские бандиты, оккупировав Варшаву, разрушили памятник Шопену. Остатки разбитого памятника были вывезены в Германию как лом. На снимке: куски разрушенного памятника на железнодорожной платформе.

Санаторий профессора Прусакова

Евг. Бермонт

Рассказ

Рисунок Б. Фридкина

Что такое склочник?

На этот вопрос очень трудно ответить.

Человеческие экземпляры, принадлежащие к этой психической разновидности, весьма разнообразны.

Есть холодные интриганы, умеющие так ловко замутить стоячие воды своего учреждения, что потом все бродят, как в тумане, и ничего не могут понять.

Но есть и просто одержимые люди. Да, да, одержимые! Когда-нибудь в каком-нибудь научно-исследовательском институте будет найдена страшная бактерия склоки и даже начнут в обязательном порядке делать противосклочные прививки...

Я знал одного бывшего судебного пристава, который упорно добивался от Комитета по делам архитектуры, чтобы его взяли на учёт как памятник старины, нуждающийся в реставрации...

А так как на учёт его всё-таки не брали, то он таскался по редакциям, прокурорам и различным контролям, всюду подавая жалобы — жалобы на отказы в жалобах и жалобы на то, что его жалобы, в которых он сигнализирует о бюрократическом отношении к жалобникам, остаются без внимания...

Он до того изматал все учреждения, что некое весьма ответственное лицо звонило в Комитет по делам архитектуры и умоляло:

— Да возьмите же его на учёт, ради бога!.. Честное слово, сил нет!

— Но как же мы его возьмём, Кари Васильевич? Помилуйте!.. Это же не церковь тринадцатого века и не могила декабриста... На каком основании?

— Поищите какое-нибудь там основание... Чорт с ним! Может, он действительно нуждается в реставрации. Всё-таки развалина...

История, о которой я хочу сейчас рассказать, произошла в одной большой московской больнице.

Как известно, врачи в присутствии пациентов не любят говорить о смерти.

На тот случай, когда этой неприятной темы всё-таки приходится коснуться, у них имеется свой медицинский шифр, свои условные обозначения.

Все больные нашего отделения, как лежавшие в палатах, так и бродившие со скуки по длинному белому коридору, часто слышали громкий голос старшей сестры, кричавшей по телефону:

— Нет, нет, Борис Владимирович, он уже третий день у профессора Прусакова...

Но никто из больных не подозревал, что профессор Прусаков — это директор Анатомического института,

а его санаторий — место вечного отдыха, куда никто обычно не торопится доставать путёвки.

К тому же большинство больных, погружённое в собственные недуги, мало интересовалось делами медицинского персонала. Но мой сосед по палате, услышав про какой-то санаторий, в котором всегда есть места, потерял сон и покой.

Моего соседа звали Илья Ильич. Был он высокого роста, необычайно кестляв, тонкие ножки в чёрных болотных носках походили на две обгорелые спички, а на лице всё время блуждала обиженная гримаса, точно он хотел сказать:

— Ну да, вы все ловкачи, устроили, блатеры, а я последний идеалист на свете!

Вероятно, бактерия склоки попала в его организм уже давно и, бунтуя кровью, причиняла бедняге тяжёлые страдания.

Покой Илья Ильич никогда не знал. Дома после обеда он не мог даже вздремнуть: всё мерещилось, что соседка именно в этот момент включает электрический чайник. На службе не работало: наверно, сейчас в кабинете Ивана Петровича делат протмбварные ордера и уж, конечно, его обходят.

Даже в трамвае Илья Ильич не обретал душевного покоя: безусловно, эта гнусная толстуха с красной клеёнчатой сумкой нарочно пролезла вперёд, чтобы загородить ему выход...

Редкий рейс на троллейбусе обходился без того, чтобы мой будущий сосед не потребовал номера кондуктора, а его пламенные записки имелись даже в жалобной книге японского консульства, где он жаловался на политку микадо в Северной Манчжурии.

В первый же час нашего совместного болотного житья, когда я собрался принять стрептоцид, Илья Ильич вдруг упёрся подозрительным взглядом в невинные аптечные порошки:

— Красный, конечно, принимаете?

— Красный...

— Ага!.. А я здесь девятый день, и мне только белый дают...

Сказано это было таким укоризненным тоном, что, не будь я вконец испорченным субъектом, мне полагалось бы сгореть со стыда.

Но я не сгорел. Даже не вспыхнул. А глядя прямо в обиженные глаза соседа, внушительно произнёс:

— Вы же не знаете моих связей, голубчик... Стрептоцид! Это пустяки... Вот какие мне уколы завтра будут делать! И в какое место!

Должно быть, то, что я не отнекивался и не скрывал своих грубых качеств ловкача и устроики, подкупило Илью Ильича.

Во всяком случае он не сигнализировал в горздрав о том, что мне по благу делают особенно болезненные уколы. Но в отношении других больных и главным образом медицинского персонала Илья Ильич попрежнему был на страже.

— Видели! — шипел он, появляясь из коридора. — В шестьдесят девятую палату опять кислородную подушку понесли.

— Ну так что?

— Как что?! Вторую подушку сегодня... А он в палате один. Нас двое, и хоть бы для приличия разок подушку понесли...

Напрасно я пытался утишить его гнев. Ведь на кислородных подушках спать нельзя. Дышим мы с ним оба исправно, как локомотивы. Счастливному же обладателю кислородных подушек из шестидесяти девятой палаты не так уж сладко дышится.

— Ерунда! — отверг все резоны Илья Ильич. — Просто этот тип из Наркомторга!.. Он им какие-то дорожки устроил... Вот и лезут из кожи! Скоро они ему туда кислородную перину притащат!

Легко себе представить, как забурлила, поражённая склочной бактерией, кровь моего несчастного соседа, когда

ЮМОР

да он узнал про санаторий профессора Прусакова.

Теперь и красный стрептоцид, и кислородные подушки, и клеветный кисель, получаемый к обеду каким-то «ловким пройдохой» из семьдесят третьей палаты, — всё померкло. Снял только уютный санаторий профессора Прусакова, куда с такой лёгкостью определяла старшая сестра различных устроиков... К ней-то прежде всего и обратился мой сосед.

— Мария Васильевна, скажите, санаторий Прусакова — хороший санаторий?

— На чей вкус, — неопределённо ответила старшая сестра и хотела выйти.

Но Илья Ильич схватил её за руку:

— Извольте отвечать! Вы обязаны отвечать всем больным, а не только тем, которые устраивают вам дорожки... Что это за санаторий? Много ли там народу? Хорошо ли кормят? Покойно ли?

— Народу хватает, а покой уж самый кладбищенский, — как-то странно улыбнулась Мария Васильевна.

— Устройте меня туда!

— Не могу...

Через полчаса были написаны две жалобы: одна — директору на сестру, а вторая — в горздрав на директора. Вторая носила характер аванса и писалась в расчёте на то, что директор даже не явится в палату.

Но он явился в тот же вечер. Внимательно посмотрел на Илью Ильича и спросил:

— Сколько вам лет, товарищ?

— Сорок шесть,

— Рано вы собрались в санаторий Прусакова. Успеете ещё.

— То есть как это рано?! — возмутился мой сосед, вскакивая с кресла. — Я только после операции гриппа! У меня катар горла и хронический радикулит.

— С такими болезнями Прусаков вас не примет. Поезжайте лучше в другой санаторий.

— Нет, я хочу к Прусакову!

— Подумайте же.

— Нечего думать! Вы туда устраиваете только по благу, но я добьюсь правды! Я пойду в Наркомздрав, к прокурору.

Директор пожал плечами:

— Зачем же вам так далеко ходить?.. К Прусакову, так к Прусакову...

И, повернувшись к сестре, сказал:

— Тогда надо подготовить больного к вскрытию.

Илья Ильич сначала стал зелёным, как тополь в мае, а потом красным, как клён в октябре.

— Вы упорно требуете, чтобы вас перевели к Прусакову... Прусаков — директор Анатомического института.

* * *

На другой день Илья Ильич ушёл домой. Прощаясь, он показал мне четыре конверта, адресованные в Прокуратуру СССР, Наркомздрав, Московский уголовный розыск.

— Какой ловкач, этот директор! А? Ишь, пройдох! А? Вскрыть меня!.. Нет, голубчик, я тебя вскрыю!.. И теби и старшую сестру. Знаете, как это называется? Покушение на убийство с целью сокрытия следов!.. Вы будете свидетелем.

Через три недели мне принесли посылку из Уголовного розыска.

СПОРТ

РЕКОРДЫ ЛЫЖНИКОВ

Высокими рекордными достижениями ознаменовались всесоюзные соревнования лыжников в Свердловске, на Уктусских горах.

На старт 20-километровки собрались чемпионы СССР: Смирнов, Иванов, Матюшенков, чемпион Москвы Ульмаев. Но, как ни сильны были эти замечательные мастера лыжного спорта, победу завоевал пятый участник — Василий Хрящиков. Он пробежал 20 километров за 1 час 15 минут 51 секунду. Победа Хрящикова досталась в острой борьбе. На втором месте оказался Смирнов с разницей в 21 секунду и на третьем месте — прошлогодний чемпион СССР Матюшенков, отставший от победителя на 25 секунд.

На другой день гонку на 30 километров выиграл Василий Смирнов, показавший

КУЗБАСС. Молодые рабочие Кузнецкого металлургического комбината имени Сталина, члены спортивного общества «Металлург Востока», на лыжных занятиях.

Фото А. Фатеева (ТАСС).

ЛАТВИЙСКАЯ ССР. Фигуристка Зинаида Берзиньш тренируется на катке в Риге.

Фото А. Архипова

результат — 1 час 49 минут 24 секунды.

Ленинградка Мария Минина в 5-километровом беге закончила дистанцию за 20 минут 38 секунд. Прежнее достижение на этом расстоянии, принадлежавшее четырёхкратной чемпионке СССР Марии Початовой, было улучшено на 2 минуты.

Лучшее время на 10 километров раньше значилось за Зоей Болотовой (46 минут 7 секунд). Чемпионка «Динамо» 1945 года Евгения Воробьева выиграла первенство с новым рекордным временем — 42 минуты 31 секунда.

В Ленинграде лыжные гонки спартакиады профсоюзов принесли новый успех горьковскому чемпиону Павлу Орлову, который выиграл две дистанции — в 20 и 30 километров.

Платон Ипполитов, заслуженный мастер спорта СССР.

ЗАМЕТКИ НАТУРАЛИСТА

КОРАЛЛОВЫЕ РЫБКИ

В северной части Японского моря наши рыбаки выловили несколько коралловых рыбок — обитательниц южных морей. Эти плоские маленькие рыбки изумительно красивы. Их блестящая золотистая чешуя с чёрными полосами усеяна голубыми, зелёными и красными крапинками.

Коралловые рыбки водятся вблизи коралловых островов. Одним из ответвлений тёплого течения Куросио в этом году в наши воды было занесено несколько таких рыбок.

Фауна северной части Японского моря, особенно в районе залива Петра Великого, чрезвычайно смешанна: иногда сюда заходят и обитатели Арктики и жители южных, тропических морей.

В районе бухты Преображения колхозники-рыболовы поймали рыбу молот, огромную, весом в 10 пудов, рыбу луну, летучих рыб и рыб ежей. Незадолго до войны здесь же, около острова Басаргина, был выловлен гигантский скат. Чучело его находится во Владивостокском музее.

САМОЕ ПОЛЕЗНОЕ ДЕРЕВО

Ни одно растение по приносимой пользе человеку не может сравниться с кокосовой пальмой. Всё это дерево — от корней до верхушки — может быть использовано для бытовых нужд.

Из стволов кокосовой пальмы местные жители строят свои незатейливые дома, покрывая их листьями этого же дерева. Из молодых побегов готовится вкусное блюдо, напоминающее капусту. Мякоть свежих плодов кокосовой пальмы, содержащая много белков и жиров, — высокопитательная, вкусная пища. Высушенная мякоть, так называемая копра, идёт на выработку кокосового масла. Сок плодов кокосовой пальмы вполне заменяет молоко. Перебродивший сок идёт на приготовление вина.

Из твёрдой скорлупы плодов можно изготавливать разнообразную, очень прочную посуду, а крепкие волокна, в которые заключён плод, идут для выделки веревок, канатов, ремней, циновок.

Известно ли вам...

...что старейшим в русской армии знаком отличия у гвардейцев был особый нагрудный офицерский знак, на котором было выгравировано: «1700—NO—19», то есть дата Нарвской битвы (19 ноября 1700 года)? Первыми эту награду получили Преображенский и Семёновский полки.

...что слово «парашют» происходит от французской фразы «para chute», что в буквальном переводе означает: «против падения»?

...что автор ряда крупных работ по географии и истории Пётр Иванович Рычков (1712—1777 годы) был первым членом-корреспондентом Академии наук в России?

...что первый пожар театра в Европе произошёл в 1613 году в Лондоне? Театр «Глобус» (деревянный под соломенной крышей) сгорел в несколько минут после пушечного салюта при постановке пьесы Шекспира «Генрих VIII».

СМЕСЬ

БУМАЖНЫЕ ГРИБКИ

На краях старых бумажных денег и на страницах старинных книг можно заметить тёмные и желтоватые пятна. В конце прошлого столетия исследование пятен бумажных денег занялся венгерский ботаник Юлий Шаршмидт. Он искал в «грязи» с кредитных бумажек и, рассматривая её в микроскоп, определил, что эта «грязь» кишит низшими спорными растениями — грибами.

Французский учёный Пьер Сэ заинтересовался грибами, произрастающими на страницах старых книг, долго лежавших в сыром помещении. В результате своих исследований он собрал гербарий, содержащий более 20 видов книжных грибов.

СЛУЧАЙ С КИТОМ

В прошлую мировую войну немцы в большом количестве разбрасывали в Северном море мины. Как-то в октябре 1915 года британское судно заметило на море какой-то предмет, напо-

минающий остатки разбитого цепелина. Но это оказался мёртвый кит.

В брюшной полости у него зияла огромная рана — от взорвавшейся в его желудке мины.

Кит проглотил мину, вероятно, приняв её за какое-то лакомое для него животное.

ЖУК-ЧАСОВЩИК

Нередко в деревянных домах слышатся непонятные звуки, напоминающие приглушённое тиканье стальных часов. «Тиканье» длится 10—15 минут, потом смолкает, а затем снова начинается. Это явление, вызывающее неприятное ощущение у суеверных людей, находит простое объяснение. Маленький жучок, водящийся в старой мебели и стенах дома, прогрызает в дереве длинные ходы. Желая привлечь к себе самку, жучок, сидя в своём узком коридоре, ударяет о его стенку своей головой (головогрудью), получается лёгкий звук, удивительно сходный с тиканьем часов.

ШАХМАТЫ

Под редакцией мастера
Н. Зубарёва

ПАРТИЯ № 6

Игрена в командных соревнованиях на кубок Москвы по шахматам
Французская

Романовский (Большевик) Хачатуров («Наука»)

1. e2 — e4 e7 — e6
2. d2 — d4 d7 — d5
3. Kbl — c3 Kg8 — f6
4. Cc1 — g5 d5 : e4
5. Kc3 : e4 Cf8 — e7
6. Cg5 : f6 Cc7 : f6
7. Kgl — f3 Kb8 — d7
8. e2 — c3 b7 — b6
9. Фd1 — c2 Cc8 — b7
10. 0 — 0 — 0 Фd8 — e7
11. Krc1 — b1 0 — 0 — 0

Лучшие шансы на защиту давала чёрным рокировка в короткую сторону. Романовский прекрасно пользуется в дальнейшем этим, казалось бы, незначительным упущением со стороны своего противника.

12. Cf1 — c4!
Заставляя чёрных всё время считаться с возможностью угрозы d4 — d5.

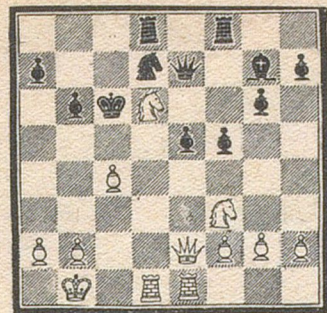
12. . . . g7 — g6
13. Lh1 — e1 c7 — c6
14. Фе2 — e2 Lh8 — e8

Здесь, вероятно, лучше 14. . . Krb8, чтобы на 15. Ca6 продолжать Ca8, сохраняя этого важного для защиты слона.

15. Cc4 — a6 Cf6 — g7
16. Ca6 : b7 + Krc8 : b7
17. c3 — c4 e6 — e5

Эта попытка получить контригру заканчивается

весьма плачевно. Лучше было 17. . . Фf8.
18. d4 — d5 f7 — f5
19. d5 : c6 + Krb7 : c6
20. Ke4 — d6 Le8 — f8
21. Kf3 — d4! + . . .

Белые красными, точными ходами заканчивают борьбу. Развязка наступает неожиданно быстро.

22. . . . Krc6 — c7
23. Фе2 — f3! Чёрные сдались.

Как бы они ни играли, им не избежать проигрыша ферзя, например 23. . . e4, 24. Фа3! Ла8, 25. Кd6 — b5 + и т. д.

КУБОК МОСКВЫ ПО ШАХМАТАМ
Для розыгрыша кубка Москвы по шахматам каждое спортивное общество выставило команду из десяти своих сильнейших шахматистов. Команду общества «Крылья Советов» возглавляли чемпион Москвы гросмейстер Смыслов, мастера Алаторцев и Константинопольский, команду «Зенит» — гросмейстер Котов, мастера Загорянский и Авербах, команду «Большевик» — гросмейстер Флор, заслуженный мастер спорта

Романовский и мастер Зубарёв, «Строитель» — мастера Рагозин, Фришштейн и Поляк, «Наука» — мастер Панов и кандидат в мастера Хачатуров и т. д.

Кубок разыгрывался по «олимпийской» системе: проигравшая команда выбывала из соревнования.

В полуфинал этого интересного состязания вышли команды: «Крылья Советов», «Зенит», «Большевик» и «Наука». Встреча «Крылья Советов» — «Зенит» закончилась победой последнего со счётом 6½ : 3½. На первых досках Смыслов выиграл у Котова, Загорянский — у Алаторцева, и партия Авербах — Константинопольский закончилась ничью.

Встречу «Большевик» — «Наука» со счётом 5½ : 4½ выиграла «Наука». Результат первых досок: Панов — Флор — ничья, Романовский выиграл у Хачатурова, Быков — Зубарёв — ничья.

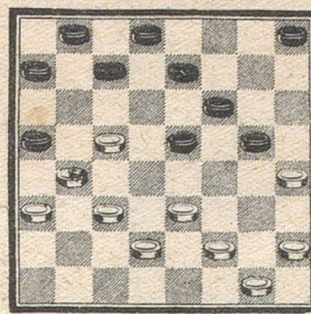
Таким образом, финальную встречу разыграли команды «Зенит» и «Наука». Победа в этой решающей встрече легко досталась «Зениту», который выиграл матч со счётом 7 : 3. На первой доске Котов выиграл у Панова, на второй — Загорянский у Хачатурова и т. д.

В итоге продолжавшегося около месяца соревнования обладательницей кубка Москвы по шахматам на 1945 год оказалась команда спортивного общества «Зенит», которая провела состязание с большой выдержкой и наиболее организованно.

ШАШКИ

Под редакцией мастера
Г. Торчинского

Концовки

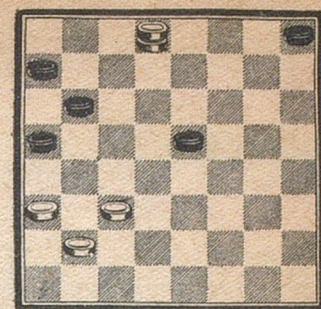
Позиция, изображённая на диаграмме, получилась в партии Б. Миротин — Б. Блиндер, игранной в одном из чемпионатов СССР. Чёрные сыграли здесь c7 — b8 и добились победы в узорной позиционной борьбе, в то время как выигрыш достигался быстрее следующей красивой комбинацией:

1. . . . g5 — f4!
2. e3 : g5 e7 — d6
3. c5 : e7 . . .

Если 3. g5 : e7, то d8 : f6
4. c5 : g5 e5 — d4
5. c3 : e5 a5 : d6
и выигрывают.

3. . . . c7 — d6!
4. e7 : c5 d8 — c7!
5. g5 : e7 a7 — b6
6. c5 : a7 e5 — d4
7. c3 : e5 a5 — f8
8. h4 : g6 f8 — e7
9. g5 — h6 e7 — h4
и выигрывают.

В позиции на диаграмме первокатегорник И. Гильварг (Киев) нашёл оригинальный и в то же время единственный путь к победе.

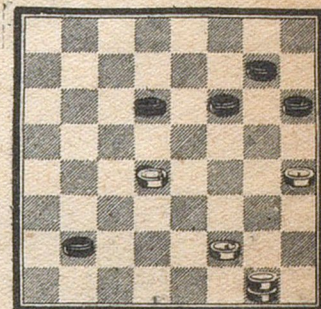

нальный и в то же время единственный путь к победе. 1. d8 — h4 e5 — b4 На 1. . . b6 — c5 или h8 — g7 последовало бы 2. h4 — g3 с выигрышем.

2. a3 — b4 f4 — e3
3. b2 — a3 h8 — g7
4. h4 — g3 g7 — f6
5. g3 — e1! f6 — g5

Если 5. . . f6 — e5, то 6. c3 — d4 и выигрывают. После 5. . . e3 — d2 выигрывает 6. b4 — c5! d2 : d6; 7. a3 — b4 и т. д.
6. e1 — h4 g5 — f4
7. h4 — e1 e3 — d2
8. b4 — c5 d2 : d6
Если 8. . . b6 : b2; то 9. a3 : g5
9. a3 — b4 a5 : c3
10. e1 : h2 и выигрывают.

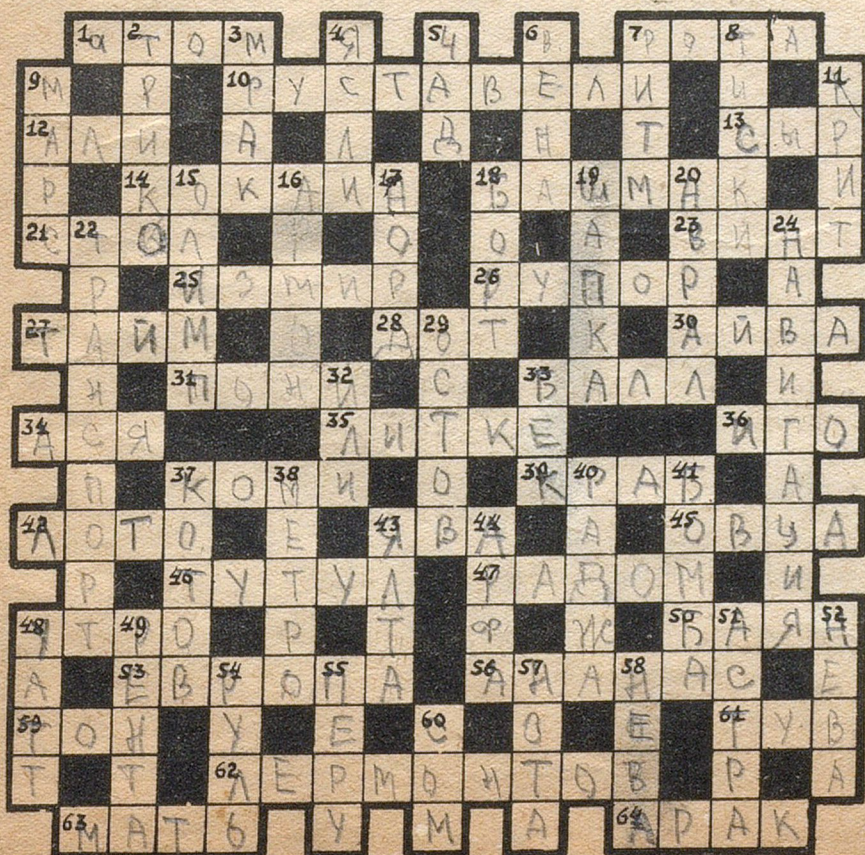
Этюд № 2
Ю. Шмидт

Белые начинают и выигрывают.

КРОССВОРД

Составил читатель «Огонька» А. Точнев

ПО ГОРИЗОНТАЛИ:

1. Мельчайшая частица. 7. Войсковое подразделение. 10. Грузинский поэт XII века. 12. Арабский халиф VII века. 13. Молодой продукт. 14. Наркотическое средство. 18. Часть тормозного механизма. 21. Предмет домашней обстановки. 23. Деталь машины. 25. Город в Турции. 26. Прибор для усиления звука. 27. Спортивный термин. 28. Оборонительное сооружение. 30. Фрукт. 31. Порода лошадей. 33. Характеристика силы ветра. 34. Произведение Тургенева. 35. Наименование ледокола. 36. Гиги. 37. Народность СССР. 39. Морское животное. 42. Азартная игра. 43. Остров. 45. Домашнее животное. 46. Почётное звание. 47. Город в Польше. 48. Часть суток. 50. Музыкальный инструмент. 53. Часть света. 56. Фрукт. 59. Отенок голоса. 61. Город и порт Ливана. 62. Русский поэт. 63. Произведение Горького. 64. Спиртной напиток из риса.

ПО ВЕРТИКАЛИ:

2. Перестановка. 3. Темнота. 4. Детское учреждение. 5. Озеро в Африке. 6. Столица европейского государства. 7. Размерность. 8. Слесарный инструмент. 9. Пилота. 11. Остров в Средиземном море. 15. Горная группа в Греции. 16. Город в Трансильвании. 17. Север. 18. Часть судна. 19. Головной убор. 20. Сбор несей команды на палубу. 22. Средство передвижения. 24. Период судорог. 29. Каркас. 32. Река в Средней Азии. 33. Игрок футбольной команды. 37. Гросмейстер. 38. Вид городского транспорта. 40. Титул мелких феодальных князей. 41. Снаряд. 43. Город в Крыму. 44. Музыкальный инструмент. 48. Английский физик XVIII — XIX века. 49. Доход от ценных бумаг. 51. Цветок. 52. Река в СССР. 54. Приспособление для измерения направления судна. 55. Государство в Южной Америке. 57. Музыкальный термин. 58. Река в СССР. 60. Рыба.

ОТВЕТЫ НА КРОССВОРД, ПОМЕЩЕННЫЙ В № 6—7 ЖУРНАЛА «ОГОНЕК»

ПО ГОРИЗОНТАЛИ:

1. Перестановка. 6. Макаров. 9. Оринок. 13. Роза. 14. Маг. 16. Лама. 17. Лена. 18. Кипер. 20. Кали. 22. Ирине. 24. Гонорар. 26. Мотор. 28. Нура. 29. Поло. 30. Омут. 31. Гоби. 32. Алпа. 34. Помидор. 37. Гонг. 39. Пта. 40. Кум. 42. Сезон. 43. Миф. 45. Лар. 46. Карат. 48. Тот. 49. Сазан. 51. Казарин. 53. Могайль. 55. Драма. 56. Оман. 57. Рака. 58. Араго. 59. Пикадор. 62. Козодой. 64. Номер. 65. Сак. 67. Линек. 68. Иск. 71. Вор. 72. Галоп. 74. Ной. 75. Ухо. 77. Торт. 79. Катания. 81. Кроп. 82. Лава. 84. Чили. 85. Ваза. 86. Ваал. 87. Онега. 89. Марсель. 91. Карно. 92. Нуга. 94. Цитра. 95. Рана. 96. Тапа. 98. Кот. 99. Горн. 100. Никитин. 101. Испанец. 102. Сарабанда.

ПО ВЕРТИКАЛИ:

1. Пова. 2. Ева. 3. Право. 4. Кол. 5. Арак. 6. Мелинит. 7. Арена. 8. Рона. 10. Имам. 11. Налог. 12. Ожарина. 14. Минюст. 15. Геродот. 17. Лира. 18. Колос. 19. Рамон. 21. Итог. 22. Руда. 24. Гоп. 25. Рур. 27. Обод. 32. Апендинит. 33. Кура. 35. Изот. 36. Риза. 38. Грибоедов. 40. Казакон. 41. Мародёр. 43. Магазин. 44. Фармадей. 46. Камин. 47. Тимор. 49. Сокол. 50. Нырок. 51. Кап. 52. Нар. 53. Мак. 54. Чай. 60. Амок. 61. Хала. 63. Онон. 65. Сатирик. 66. Конверт. 69. Соломон. 70. Крап. 72. Галац. 73. Няла. 75. Уран. 76. Холодец. 78. Твен. 79. Ким. 80. Язы. 81. Кара. 83. Агути. 86. Ванна. 88. Агат. 90. Столб. 91. Карп. 93. Аппс. 95. Роса. 97. Ана. 99. Гид.

НА АЛТАРЬ НАЦИСТСКОГО ОТЕЧЕСТВА

В Германии проводится кампания под лозунгом «народная жертва». (Из газет.)

